ISSN 2782-7321

ВЕСТНИК СКФО: ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Научно-практическое издание

№ 1 (33), 2025

Нальчик – 2025

ISSN 2782-7321

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК СКФО: ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Научно-практическое издание

№ 1(33), 2025

BULLETIN OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT: LAW AND ECONOMICS

Scientific and practical publication

№ 1(33), 2025

Нальчик – 2025
Nalchik – 2025

Учредитель: **Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (КБГУ)**

Главный редактор **Ю.К. Альтудов**
Заместитель главного редактора экономического раздела **М.В. Аликаева**
Заместитель главного редактора юридического раздела **Е.М. Машукова**
Ответственный редактор **З.Х. Шогенцукова**

Редакционная коллегия:

Б.Б. Бидова, Л.И. Гончаренко, Ю.В. Быстрова, Н.Н. Киселева, А.Н. Маремкулов, Е.М. Машукова, О.К. Минева, З.А. Мустафаева, А.Б. Нагоев, Н.Н. Новоселова, М.С. Оборин, Г.С. Працко, Л.В. Пригода, И.В. Сугарова, С.И. Улезько, Т.В. Шатковская, М.Ю. Шерешева

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору, в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № ФС 77-81471 от 03 августа 2021 г.

Зарегистрирован в национальном агентстве Российской Федерации **ISSN 2782-7321.**

Доступ к рефератам статей журнала осуществляется на сайте научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU» (http://elibrary.ru).

Адрес редакции: **360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова.**
Телефоны: **+7 (928) 719-40-04, +7 (928) 082-09-12.**
E-mail: **vestnik.skfo@kbsu.ru, zsh27@yandex.ru.**

© Авторы, 2024
© Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2024

Founder: **Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov (KBGU)**

Editor in chief **Yu.K. Altudov**
Deputy Editor-in-chief of the economic section **M.V. Alikaeva**
Deputy Editor-in-Chief of the legal section **E.M. Mashykova**
Responsible editor **Z.H. Shogentsukova**

Editorial board:

B.B. Bidova, L.I. Goncharenko, Yu.V. Bystrova, N.N. Kiseleva, A.N. Maremkulov, E.M. Mashukova, O.K. Mineva, Z.A. Mustafaeva, A.B. Nagoev, N.N. Novoselova, M.S. Oborin, G.S. Pratsko, L.V. Prigoda, I.V. Sugarova, S.I. Ulezko, T.V. Shatkovskaya, M.Y. Sheresheva

The publication is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications.

Certificate PI No. FS 77-81471 dated August 03, 2021.

Access to the abstracts of the journal articles is provided on the website of the scientific electronic library «eLIBRARY.RU» (http://elibrary.ru).

Editorial address: **Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Chernyshevsky str., 173, Nalchik, 360004.**
Phone numbers: **+7 (928) 719-40-04, +7 (928) 082-09-12.**
E-mail: **vestnik.skfo@kbsu.ru, zsh27@yandex.ru.**

© Authors, 2024
© Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, 2024

Содержание

ЭКОНОМИКА

Гедгафова И.Ю., Моллаев С.С.
Основные причины и предпосылки возникновения ренижиниринга бизнес-процессов …….. 5

Гузиева Л.М., Алкашева Д.А.
Финансовые технологии открытого банкинга …….. 9

Калабекова Л.И., Хайназаров А.М.
Сравнительный анализ особенностей налоговых систем России и зарубежных стран …….. 16

Шидов А.Х., Мурзаканова М.Ю.
Новая парадигма управления в условиях межкультурной коммуникации как фактор повышения производительности труда …….. 20

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бейтуганова З.Х.
Причины судебных ошибок в гражданском судопроизводстве …….. 28

Зумакулова З.А., Кардангушева С.А.
Брачный договор как инструмент в процедуре банкротства ……... 32

Сабанчиева Д.Х.
Проблемы распространения наркотиков в интернет-пространстве: вызовы и пути решения ……... 35

Хачеритов М.Ж., Махов М.Х.
Понятие «легитимность» в социальных науках ……. 43

Хавжокова З.Б., Бейтуганова З.Х.
Представительская деятельность адвоката на стадии судебного разбирательства в гражданском процессе …….. 47

Хавжокова З. Б., Карамурзова И.Б.
К вопросу о защите субъективных прав сторон в договорах с участием потребителей ……. 52

Сведения об авторах …….. 60

Content

ECONOMY

Gedgafova I.Yu., Mollaev S.S.
The primary causes and prerequisites for the emergence of business process reengineering …….. 5

Guzieva L.M., Alkasheva D.A.
Open banking financial technologies …….. 9

Kalabekova L.I., Khainazarov A.M.
Comparative analysis of the peculiarities of tax systems of Russia and foreign countries …. 16

Shidov A.Kh., Murzakanova M.Y.
New paradigm of management in conditions of intercultural communication as a factor of labour productivity increase …….. 20

JURISPRUDENCE

Beytuganova Z.Kh.
Causes of judicial errors in civil proceedings ……. 28

Zumakulova Z.A., Kardangusheva S.A.
Prenuptial agreement as a tool in bankruptcy proceedings ……. 32

Sabanchieva D.Kh.
Problems of drug distribution in the internet space: challenges and solutions …… 35

Khacheritlov M.J., Makhov M.Kh.
The concept of «legitimacy» in social sciences ……. 43

Khavzhokova Z.B., Beytuganova Z.Kh.
Representation of a lawyer at the stage of trial in civil proceedings …….. 47

Khavzhokova Z.B., Karamurzova I.B.
To the issue of protection of subjective rights of parties in contracts involving consumers …… 52

Information about the authors …… 60

ЭКОНОМИКА

УДК 330.102.142

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕНИЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Гедгафова И.Ю., Моллаев С.С.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация, г. Нальчик

Аннотация. В условиях возрастающей глобализации и стремительного технологического развития реинжиниринг бизнес-процессов становится одним из ключевых инструментов, позволяющих компаниям адаптироваться к меняющейся рыночной среде. В статье рассматриваются основные причины и предпосылки, обусловившие возникновение реинжиниринга, его роль в современной корпоративной стратегии и факторы, которые подталкивают организации к трансформации устаревших моделей управления. На основе анализа внутренних и внешних условий, а также классических и современных теорий менеджмента показано, как реинжиниринг помогает компании повышать эффективность и улучшать адаптивность.

Ключевые слова: реинжиниринг, бизнес-процессы, адаптивность, конкурентоспособность, трансформация, оптимизация, управление, инновации

THE PRIMARY CAUSES AND PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF BUSINESS PROCESS REENGINEERING

Gedgafova I.Yu., Mollaev S.S.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation

Annotation. In the context of increasing globalization and rapid technological development, Business Process Reengineering (BPR) has become one of the essential tools enabling companies to adapt to a dynamic market environment. This article examines the primary causes and prerequisites for the emergence of BPR, its role in modern corporate strategy, and the factors driving organizations to transform outdated management models. Based on an analysis of internal and external conditions, as well as classical and contemporary management theories, it demonstrates how BPR helps companies increase efficiency and improve adaptability.

Keywords: reengineering, business processes, adaptability, competitiveness, transformation, optimization, management, innovation

Введение. Развитие российской экономики в настоящее время происходит в сложных условиях, к которым относятся санкционные ограничения, СВО, переориентации внешнеэкономической деятельности на азиатские страны, нестабильность курса рубля. Реинжиниринг бизнес-процессов, или Business Process Reengineering (BPR) стал ответом на вызовы современного рынка, требующего от компаний постоянной адаптации и оперативной реакции на изменения. В условиях глобализации, технологического прогресса и усиления конкуренции бизнес-структуры вынуждены пересматривать свои процессы и методы работы для обеспечения своей устойчивости.

Цель исследования – проанализировать причины и предпосылки, способствующие возникновению и развитию реинжиниринга как управленческой концепции, и выявить преимущества и условия, при которых BPR становится необходимым в условиях современных экономических реалий.

Методы исследования. Теоретико-методическую основу исследования составили научные труды зарубежных и российских ученых в области реинжиниринга управленческих бизнес-процессов. В ходе исследования были использованы такие методы исследования, как анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение опыта применения реинжиниринга. Использование табличного метода визуализации результатов исследования позволило провести всестороннее и комплексное проведение исследуемой проблематики.

Результаты и обсуждение. Реинжиниринг бизнес-процессов представляет собой радикальный пересмотр и перепроектирование основных бизнес-процессов компании с целью достижения значительных улучшений в деятельности организации. В отличие от стандартных мер по оптимизации и совершенствованию, BPR предполагает кардинальные изменения в самой основе процесса, часто затрагивая и организационную структуру компании.

Основные идеи, заложенные в концепцию реинжиниринга, имеют корни в классических теориях менеджмента. Так, А. Смит в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» впервые предложил деление труда, что способствовало развитию идеи специализации [1]. Позднее Ф. Тейлор развил теорию научного управления, сосредоточив внимание на стандартизации и оптимизации процессов [2]. Однако, несмотря на свои заслуги, классические модели управления (табл. 1) не соответствуют требованиям современной бизнес-среды.

Таблица 1

Классические модели управления и их ограничения

Исследователь	Основные принципы	Ограничения в современных условиях
Адам Смит	Разделение труда и специализация	Узкая специализация снижает мотивацию и гибкость
Фредерик Тейлор	Стандартизация, научное управление	Бюрократизация, ограничение творческой активности
Анри Файоль	Иерархия, баланс ответственности, единоначалие	Недостаточная адаптивность, сложная координация

Источник: составлено автором по [1, 2,].

С середины 80-х годов XX века информационные технологии стали мощным катализатором всех процессов, протекающих в компаниях. Массовое внедрение персональных компьютеров, бурное развитие сетевых технологий и появление новых инструментов коллективной работы привели к глубокой трансформации как внутренних бизнес-процессов, так и способов взаимодействия с клиентами. В настоящее время компании, стремящиеся к успеху, должны быть готовы к постоянной трансформации и развитию в условиях изменяющейся среды.

Сегодня компании все чаще сталкиваются с необходимостью пересмотреть свои бизнес-процессы. Главные причины, подталкивающие организации к реинжинирингу, связаны с тремя ключевыми аспектами, представленными в табл. 2.

Таблица 2

Причины необходимости реинжиниринга

Причина	Описание
Инвестиционная привлекательность	Привлечение внимания инвесторов за счет соответствия международным организациям и современным технологиям
Стремление к качеству	Улучшение конкурентных позиций на рынке посредством сертификации по стандартам ISO
Расширение бизнеса	Создание новых направлений, повышение гибкости и адаптивности структуры

Факторы, которые вынуждают компании рассматривать реинжиниринг, можно разделить на внешние и внутренние (табл. 3).

Таблица 3

Внешние и внутренние факторы, способствующие реинжинирингу бизнес-процессов

Внешние факторы	Описание
Глобализация и конкуренция	Глобализация стирает географические границы рынка и усиливает конкуренцию, вынуждая компании повышать стандарты качества и снижать себестоимость. Конкуренция с международными игроками требует от организаций постоянного улучшения, ускорения процессов и поиска новых возможностей
Запросы клиентов	Современные клиенты ожидают от компаний не только качественного продукта, но и персонализированного подхода, гибкости в обслуживании и высокой скорости выполнения услуг. Непосредственная связь с клиентом и ориентация на его индивидуальные потребности становятся определяющими факторами успеха
Жизненный цикл продукта	На фоне высокой конкуренции жизненный цикл товаров и услуг сокращается, что требует от компаний ускоренной разработки, производства и вывода продукции на рынок. Продукты быстро устаревают, а инновации становятся неотъемлемой частью стратегии, что требует быстрого изменения процессов
Технологические инновации	Постоянное развитие технологий, таких как искусственный интеллект, автоматизация и цифровизация, открывает новые возможности для повышения эффективности процессов. Компании вынуждены внедрять новейшие технологии, чтобы соответствовать современным стандартам и требованиям
Изменение законодательства	Частые изменения в нормативно-правовом регулировании и усиление требований к прозрачности и отчетности заставляют компании адаптировать внутренние процессы, чтобы соответствовать новым законодательным требованиям и стандартам
Усложнение бизнеса	Введение новых продуктов и услуг, расширение ассортимента и выход на новые рынки повышают сложность управления. Чтобы справиться с возросшей нагрузкой, компаниям часто приходится пересматривать организационную структуру, внедрять автоматизацию и повышать гибкость процессов
Пределы роста персонала	Рост численности персонала увеличивает затраты на управление, особенно в условиях традиционных моделей управления, которые приводят к перегруженности сотрудников. Ограниченные ресурсы и потребность в контроле за расходами заставляют компании переходить к более гибким и менее затратным процессам
Инвестиции в IT	Внедрение современных информационных технологий требует не только затрат, но и пересмотра бизнес-процессов, чтобы использовать потенциал IT максимально эффективно. Реинжиниринг позволяет перераспределить ресурсы и повысить управляемость процессов через автоматизацию.
Низкая эффективность существующих процессов	Со временем в компаниях могут возникнуть избыточные процессы, повторяющиеся функции и неэффективные коммуникации. Устранение таких «узких мест» требует пересмотра традиционных подходов к управлению, так как они приводят к потере времени и ресурсов
Недостаток интеграции между отделами	В традиционных структурах отделы работают автономно, что часто создает барьеры для эффективного взаимодействия. Реинжиниринг позволяет создавать сквозные процессы, охватывающие несколько подразделений, чтобы минимизировать потери времени и улучшить координацию

Внешние факторы обусловлены изменениями в экономике и на рынке, что повышает уровень конкуренции и требует от компаний адаптации к новым условиям. Внутренние факторы связаны с потребностью в оптимизации внутренних процессов, структурных изменений и повышении эффективности управления.

В условиях конкуренции, смены технологий, развития цифровых технологий, возрастает значимость BPR. Основными преимуществами которого выступают: снижение операционных затрат, повышение эффективности; конкурентное преимущество; повышение уровня удовлетворенности клиентов [5].

Таким образом, реинжиниринг помогает компаниям не только справляться с текущими вызовами, но и закладывать основу для устойчивого развития и повышения конкурентоспособности. Пересмотр и оптимизация процессов дают возможность быстрее реагировать на изменения и поддерживать высокие стандарты качества и сервиса, что особенно важно для успешного развития в условиях неопределенности.

Реинжиниринг бизнес-процессов оказывает значительное влияние на повышение эффективности работы компаний. Проведение реинжиниринга позволяет не только усилить позиции компании на рынке, но и усовершенствовать внутренние процессы управления.

Заключение. Современный бизнес требует от компаний гибкости и способности оперативно реагировать на изменения рынка. Реинжиниринг бизнес-процессов является важным инструментом в достижении этих целей. С помощью BPR компании могут оптимизировать внутренние процессы, повысить качество взаимодействия и эффективности, а также повысить удовлетворенность клиентов. Развитие информационных технологий и глобализация продолжают оказывать значительное влияние на бизнес, и реинжиниринг остается необходимым ответом на эти изменения.

Библиография

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

2. Тейлор Ф. Принципы научного управления. – М.: Инфра-М, 2011. – 224 с.

3. Гедгафова И.Ю., Моллаев С.С. Реинжиниринг бизнес-процессов: инновационный подход для повышения конкурентоспособности в современных условиях // Вестник СКФО: право и экономика. – 2024. – № 3. – С. 12–18.

Bibliography

1. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of peoples. – M.: Eksmo, 2007. – 960 c.

2. Taylor F. Principles of Scientific Management. – M.: Infra-M, 2011. – 224 p.

3. Gedgafova I.Y., Mollaev S.S. Reengineering of business processes: an innovative approach to improve competitiveness in modern conditions // Vestnik SKFO: Law and Economics. – 2024. – № 3. – P. 12–18.

УДК 336.717

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОТКРЫТОГО БАНКИНГА

Гузиева Л.М., Алкашева Д.А.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация, г. Нальчик

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена открытого банкинга, инновационной концепции в финансовой сфере, предусматривающей безопасный и регулируемый обмен финансовыми данными между банками и третьими сторонами (TPP) с согласия клиента. В ходе исследования рассмотрены основные принципы работы открытого банкинга, его преимущества и вызовы, а также потенциальное влияние на финансовую индустрию. Особое внимание уделено анализу схемы взаимодействия между клиентами, банками и TPP, а также различным модификациям системы открытого банкинга, таким как Open Finance и встроенный открытый банкинг. Авторы акцентируют внимание на проблемах безопасности данных, регулирования и стандартизации в контексте открытого банкинга. Представлен анализ перспектив применения открытого банкинга для страхования пенсии и других финансовых услуг.

Ключевые слова: финансовые технологии, открытый банкинг, банковский сектор, инновации, страхование

OPEN BANKING FINANCIAL TECHNOLOGIES

Guzieva L.M., Alkasheva D.A.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the study of the phenomenon of open banking, an innovative concept in the financial industry that provides for the secure and regulated exchange of financial data between banks and third parties (TPP) with the consent of the customer. The study examines the basic principles of open banking, its benefits and challenges, and its potential impact on the financial industry. Particular attention is paid to analysing the pattern of interaction between customers, banks and TPPs, as well as various modifications of open banking such as Open Finance and embedded open banking. The authors focus on the issues of data security, regulation and standardisation in the context of open banking. They analyse the prospects for the application of open banking to pension insurance and other financial services.

Keywords:financial technologies, open banking, banking sector, innovations, insurance

Введение. Финансовые технологии (FinTech) переживают период бурного роста, трансформируя традиционные финансовые услуги и создавая новые возможности для бизнеса и потребителей. Инновации в FinTech охватывают широкий спектр технологий, включая искусственный интеллект, блокчейн, облачные вычисления, большие данные и мобильные технологии. Эти технологии меняют способы взаимодействия людей с финансовыми институтами, осуществления платежей, инвестирования, получения кредитов и управления своими финансами. Одним из ключевых механизмов инноваций в FinTech является стремление к повышению эффективности финансовых операций/процессов/обслуживания клиентов и снижению затрат операционных расходов. Автоматизация процессов, использование алгоритмов и цифровых платформ позволяет финансовым компаниям сокращать операционные расходы, ускорять обслуживание клиентов и расширять доступ к финансовым услугам. Например, робо-эдвайзеры предоставляют автоматизированные инвестиционные консультации, а онлайн-платформы P2P-кредитования связывают заемщиков и инвесторов напрямую, минуя посредников. Другим важным трендом является персонализация финансовых услуг. FinTech-компании используют данные о клиентах для создания индивидуальных предложений, адаптированных к их потребностям и предпочтениям. Это может включать персонализированные рекомендации по инвестициям, индивидуальные условия кредитования или целевые предложения по финансовым продуктам.

Цель исследования – анализ инновационных технологий в области открытого банкинга и выявление перспективных направлений.

Методы исследования. Выбор методов исследования обусловлен особенностями изучения финансовых технологий открытого банкинга. В процессе исследования были использованы следующие методы: метод поиска, отбора, логического анализа и синтеза общенаучной литературы и первоисточников, системно-структурный анализ, метод интерпретации и смысловой реконструкции источников.

Результаты и дискуссия. «Открытый банкинг – это инновационный вид банкинга, основанный на использовании программных интерфейсов, через которые банк может обмениваться данными со своими партнерами, поставщиками товаров и услуг» [1]. Данное определение подчеркивает использование программных интерфейсов для обмена информацией. Однако более полное понимание открытого банкинга включает в себя безопасный и регулируемый обмен финансовыми данными клиентов, осуществляемый посредством API (интерфейсов программирования приложений). Этот обмен позволяет TPP (Third Party Providers, TPP, третьим сторонам-провайдерам) получать доступ к информации о счетах, транзакциях, кредитной истории и других финансовых продуктах, хранящихся в банках. Такой подход разрушает традиционные барьеры, создавая более динамичную, конкурентную и клиентоориентированную экосистему.

Необходимо отметить, что в условиях цифровизации открытый банкинг представляет собой технологический тренд, и оказывает влияние на фундаментальное изменение парадигмы в финансовой индустрии [2]. Развитие открытого банкинга открывает путь к новым финансовым инновациям, здоровой конкуренции и улучшенному клиентскому сервису. Данная технология имеет огромный потенциал для трансформации финансовой индустрии, делая ее более динамичной, эффективной и ориентированной на пользователя [3].

Главным ускорителем развития открытого банкинга является стремление к большей прозрачности и контролю над собственными финансами со стороны потребителей. Клиенты получают возможность агрегировать информацию о своих счетах в разных банках, сравнивать финансовые продукты и услуги, а также выбирать наиболее выгодные предложения. Это способствует повышению финансовой грамотности и осознанному принятию финансовых решений [4].

Особенностью открытого банкинга является создание персонализированных финансовых решений. TPP, используя данные клиентов, могут предлагать услуги, соответствующие индивидуальным потребностям и целям. Так, например, агрегировать информацию по всем счетам, помогать в управлении бюджетом или предоставлять персональные инвестиционные рекомендации [5]. Внедрение открытого банкинга приводит к росту конкуренции, что выгодно для потребителей. Финтех-стартапы и другие новые участники рынка могут конкурировать с устоявшимися банками, предоставляя более современные и привлекательные финансовые продукты [6]. Открытый банкинг подталкивает банки к развитию, улучшая качество услуг и клиентский сервис. Он также способствует росту малого и среднего бизнеса, обеспечивая доступ к финансовым данным для получения кредитов. TPP (сторонние поставщики) используют эти данные для более точной оценки кредитоспособности и персонализированных предложений. Безопасность данных – приоритет, поэтому применяются строгие протоколы и механизмы аутентификации. Регуляторы работают над созданием правовой базы для защиты потребителей. Внедрение открытого банкинга требует инвестиций в технологии и инфраструктуру [7]. Внедрение открытого банкинга требует от финансовых организаций адаптации инфраструктуры для интеграции с API и обеспечения безопасного обмена данными, что может представлять значительные трудности. Регуляторное обеспечение играет ключевую роль в данном процессе, поскольку оно направлено на защиту прав потребителей, поддержание стабильности финансовой системы и стимулирование инновационной деятельности. Для успешного развития открытого банкинга необходима гармонизация регулирования на международном уровне.

Развитие открытого банкинга порождает определенные вызовы, требующие пристального внимания со стороны регуляторов и участников рынка. Одним из главных вопросов является обеспечение безопасности данных и защита конфиденциальной информации

клиентов [7]. Необходимы надежные механизмы аутентификации и авторизации, а также строгие протоколы безопасности для предотвращения несанкционированного доступа к данным и кибератак. Разработка и внедрение эффективных систем кибербезопасности является приоритетной задачей для всех участников экосистемы открытого банкинга.

Важным аспектом является также вопрос стандартизации API и обеспечения их совместимости между разными банками и TPP. Разработка единых стандартов обмена данными позволит упростить интеграцию различных систем и создать более эффективную и бесшовную экосистему открытого банкинга [8]. Это также способствует снижению затрат на разработку и внедрение новых продуктов и услуг. Регулирование открытого банкинга должно быть гибким и адаптивным, чтобы учитывать быстро меняющиеся технологии и потребности рынка. Важно найти баланс между стимулированием инноваций и обеспечением защиты прав потребителей. Регуляторы должны активно сотрудничать с участниками рынка для разработки эффективных регуляторных норм, способствующих устойчивому развитию открытого банкинга.

Необходимым условием для решения многих проблем является повышение финансовой грамотности потребителей, так как низкая финансовая грамотность тормозит развитие открытого банкинга. Клиенты должны понимать принципы работы открытого банкинга, его преимущества и риски, а также уметь эффективно использовать новые финансовые инструменты и услуги. Проведение образовательных кампаний и разработка информационных материалов для потребителей являются важным шагом для успешного внедрения открытого банкинга. Открытый банкинг может сыграть значительную роль в развитии инклюзивных финансовых услуг, предоставляя доступ к финансированию для тех сегментов населения, которые традиционно были ограничены в доступе к банковским услугам. Это может включать в себя разработку специализированных финансовых продуктов и услуг для малообеспеченных групп населения, жителей отдаленных регионов и других уязвимых групп. Развитие открытого банкинга тесно связано с развитием других технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и блокчейн. Интеграция этих технологий позволит создать более сложные и эффективные финансовые решения, адаптированные к индивидуальным потребностям клиентов.

На рисунке 1 представлены функции открытого банкинга.

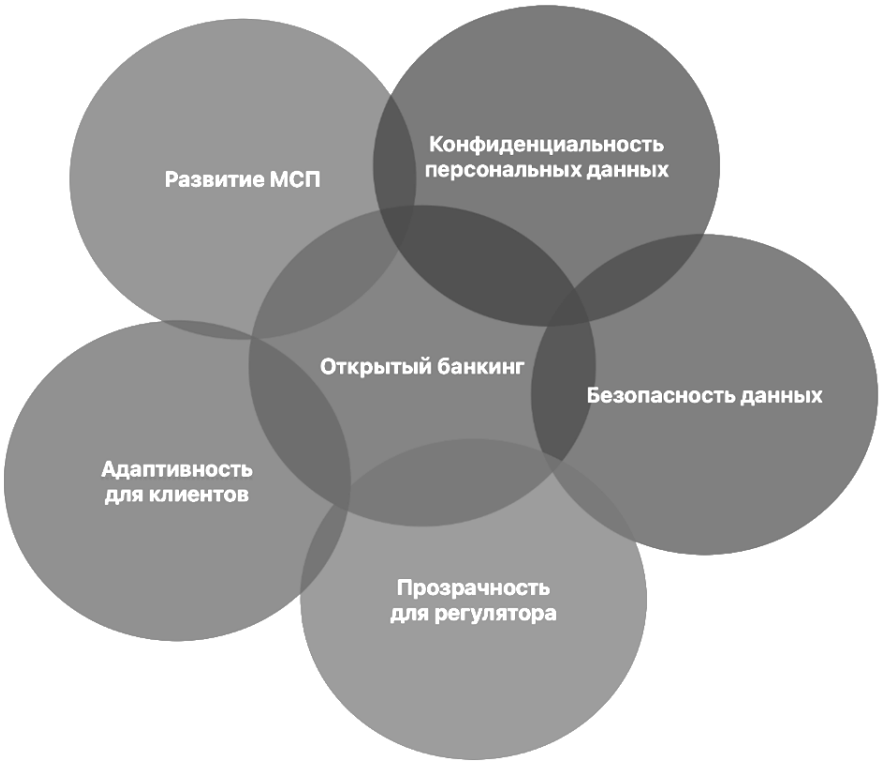

Рисунок 1 – Функции открытого банкинга
Источник: составлено автором

Таким образом, открытый банкинг способствует улучшению доступа к финансированию и помогает малым и средним предприятиям расти, снижая барьеры для входа на рынок и увеличивая их конкурентоспособность.

Открытый банкинг представляет собой значительный шаг вперед в развитии финансовых услуг, предоставляя адаптивность для клиентов, прозрачность для регуляторов, безопасность и конфиденциальность данных, а также способствует развитию малого и среднего бизнеса. Все эти функции делают систему открытого банкинга привлекательной как для пользователей, так и для участников финансового рынка.

Внедрение открытого банкинга – это не одномоментное событие, а постоянный процесс развития и адаптации к меняющейся ситуации на рынке. Его успех основывается на сотрудничестве всех участников: банков, сторонних поставщиков услуг (TPP), регулирующих органов и, конечно же, самих потребителей. Открытый банкинг открывает новые возможности для финансовой сферы, способствуя созданию более конкурентной, эффективной и ориентированной на клиента среды. Эта технология обладает потенциалом кардинально изменить финансовый сектор, сделав его более доступным, прозрачным и удобным для всех.

Схема работы открытого банкинга основана на взаимодействии нескольких ключевых участников и технологических компонентов. В центре этой схемы находится клиент, который является владельцем финансовых данных и контролирует доступ к ним. С согласия клиента, третьи стороны (Third Party Providers, TPP), такие как финтех-компании, разработчики приложений и другие финансовые сервисы, могут получать доступ к данным клиента, хранящимся в банке. Этот доступ осуществляется через API (интерфейсы программирования приложений), предоставляемые банками [5, 9].

Процесс взаимодействия (рисунок 2) начинается с того, что клиент обращается к TPP, например, к сервису агрегации финансовых счетов или к платформе P2P-кредитования, и выражает желание воспользоваться его услугами. TPP запрашивает у клиента разрешение на доступ к его банковским данным. Это разрешение обычно оформляется через безопасный процесс аутентификации, например, с использованием двухфакторной аутентификации. После получения согласия клиента TPP отправляет запрос к банку через API. Этот запрос содержит информацию о том, какие данные необходимы TPP для предоставления услуги клиенту. Банк, в свою очередь, проверяет подлинность запроса и наличие согласия клиента на доступ к данным. Если запрос корректен и согласие клиента подтверждено, банк предоставляет TPP доступ к запрошенным данным через API. TPP использует полученные данные для предоставления услуги клиенту, например, для отображения информации о всех счетах клиента в одном месте, для анализа расходов клиента или для оценки его кредитоспособности. Важно отметить, что TPP получает доступ только к тем данным, на которые клиент дал свое согласие. Кроме того, банки обязаны обеспечить безопасность данных и защитить их от несанкционированного доступа. Для этого используются различные меры безопасности, такие как шифрование данных, многофакторная аутентификация и мониторинг активности. Вся схема работы открытого банкинга построена на принципах прозрачности и контроля со стороны клиента. Клиент в любой момент может отозвать свое согласие на доступ к данным, и TPP будет обязан прекратить использование его информации [10]. Таким образом, открытый банкинг дает клиентам больше возможностей для управления своими финансами и выбора наиболее подходящих финансовых продуктов и услуг.

Эта схема работы обеспечивает баланс между инновациями, удобством для клиента и безопасностью данных, что делает открытый банкинг перспективным направлением развития финансовой индустрии.

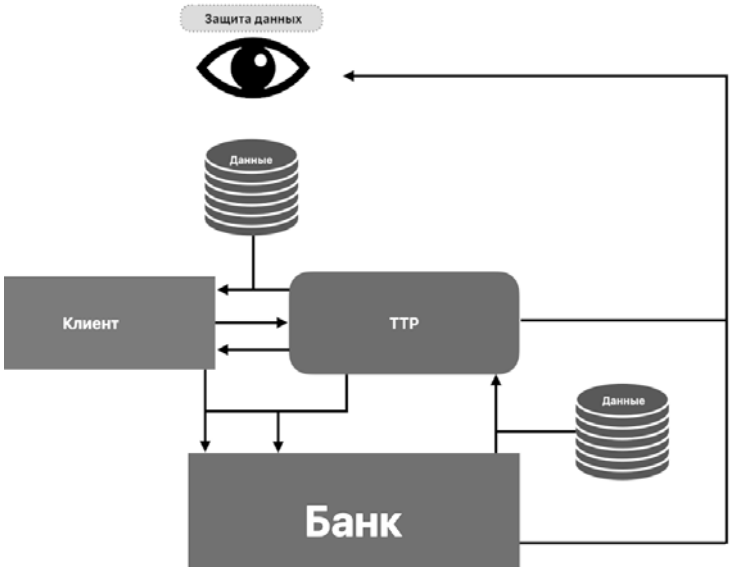

Рисунок 2 – Процесс взаимодействия клиента с открытым банкингом
Источник: составлено автором

Некоторые страны, являются ранними последователями в этой области и уже имеют развитую экосистему открытого банкинга. Другие страны находятся на первых стадиях внедрения и активно изучают международный опыт. Выбор конкретной модели открытого банкинга зависит от многих факторов, включая регуляторные требования, уровень развития технологической инфраструктуры и потребности рынка. Понимание различных модификаций и тенденций в развитии открытого банкинга позволяет финансовым институтам и TPP выбирать более эффективные стратегии и создавать инновационные финансовые решения для клиентов [1].

Открытый банкинг может существенно улучшить процесс страхования пенсии, предлагая новые возможности как для страхователей, так и для страховых компаний.

Для страхователей:

1. *Упрощенная процедура оформления*. Открытый банкинг с помощью API автоматизирует процесс получения финансовой информации, необходимой для пенсионного страхования, делая его более быстрым, простым и удобным для клиентов, исключая необходимость ручной подачи документов.

2. *Персонализированные предложения*. Открытый банкинг позволяет страховым компаниям создавать персонализированные пенсионные планы, учитывая финансовое положение клиента. Это дает клиентам возможность выбирать наиболее подходящие варианты страхования и эффективно управлять пенсионными накоплениями.

3. *Автоматизация платежей*. Открытый банкинг автоматизирует пенсионные взносы, позволяя настраивать автоматическое списание средств с банковского счета в нужные даты. Это упрощает оплату и снижает риск просрочек.

4. *Мониторинг и оптимизация пенсионных накоплений*. Открытый банкинг обеспечивает доступ к пенсионным данным, позволяя сторонним приложениям объединять счета, анализировать инвестиции и помогать пользователям оптимизировать свои пенсионные накопления.

Для страховых компаний:

1. *Более точная оценка рисков*. Благодаря доступу к данным о финансовом состоянии, страховые компании могут лучше оценивать риски и предлагать клиентам более конкурентоспособные цены.

2. *Снижение затрат на обработку данных*. Снижение операционных расходов и повышение эффективности работы страховых компаний достигается за счет автоматизации сбора и обработки данных.

3. Предотвращение мошенничества.

4. Разработка новых продуктов и услуг.

Примерами таких модификаций могут быть:

– приложение, которое делают анализ расходов клиента и дают рекомендации оптимальных размеров пенсионных взносов;

– сервис, который агрегирует информацию о всех пенсионных счетах клиента и предоставляет инструменты для управления ими. Платформа автоматически подбирает выгодные предложения по пенсионному страхованию на основе финансового профиля клиента.

Внедрение открытого банкинга в сфере пенсионного страхования может упростить и улучшить процесс накопления на пенсию, делая его доступным, прозрачным и эффективным для всех участников.

Заключение. Открытый банкинг, основанный на безопасном обмене финансовыми данными между банками и третьими сторонами (TPP) с согласия клиента, представляет собой фундаментальный сдвиг в финансовой индустрии. Он разрушает традиционные барьеры, создавая более динамичную, конкурентную и клиентоориентированную экосистему. Благодаря API, TPP получают доступ к информации о счетах, транзакциях и другим финансовым данным, что способствует развитию инновационных и персонализированных финансовых продуктов и услуг. Потребители выигрывают от повышенной прозрачности и контроля над своими финансами, получая возможность сравнивать предложения различных финансовых институтов и выбирать наиболее выгодные варианты. Открытый банкинг стимулирует конкуренцию между традиционными банками и финтех-стартапами, что положительно сказывается на качестве и стоимости финансовых услуг. Малый и средний бизнес также получает преимущества от открытого банкинга, получая более простой доступ к финансированию и персонализированным кредитным решениям.

Развитие открытого банкинга неразрывно связано с вопросами безопасности данных и защиты прав потребителей. Строгие протоколы безопасности, механизмы аутентификации и активное регулирование со стороны государственных органов играют ключевую роль в обеспечении надежности и доверия к этой системе. Внедрение открытого банкинга требует значительных инвестиций в технологии и инфраструктуру, а также повышения финансовой грамотности потребителей. Открытый банкинг – это не просто технологический тренд, а трансформация финансовой индустрии, которая приводит к созданию более конкурентного, эффективного и клиентоориентированного рынка финансовых услуг. Успех открытого банкинга зависит от сотрудничества всех заинтересованных сторон и от ответственного подхода к вопросам безопасности и регулирования. Эта технология имеет огромный потенциал для дальнейшего развития и интеграции с другими инновационными решениями, такими как искусственный интеллект и блокчейн, что откроет еще более широкие перспективы для финансовой индустрии будущего.

Библиография

1. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Гордя Д.В., Голубоцких В.Н. Развитие системы Open Banking в России [Development of the Open Banking System in Russia] // Современная экономика: проблемы и решения. − 2022. − № 1(145). − С. 27–37.

2. Финтех-тренды 2023 года: как меняется индустрия. Альфабанк, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://alfabank.ru (дата обращения: 16.12.2024).

3. Будущее банковской деятельности: изучение преимуществ открытого банкинга. Morpher. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.morpher.com (дата обращения: 12.12.2024).

4. Рост открытого банкинга в США и его влияние на решения цифрового банкинга. Alkami Technology. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.brankas.com (дата обращения: 20.12.2024).

5. Открытый банкинг в России. Ассоциация ФинТех. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fintech.ru (дата обращения: 20.12.2024).

6. Как открытый банкинг меняет финансовые услуги: распространенные примеры использования, которые следует знать. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stripe.com (дата обращения: 21.12.2024).

7. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 253-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.12.2024).

8. Концепция развития открытых банковских API Республики Беларусь. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbrb.by (дата обращения: 21.12.2024).

9. Концепция внедрения открытых API на финансовом рынке. Банк России. – 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru (дата обращения: 24.12.2024).

10. Открытый банкинг: как используются наши данные. БКС Экспресс. 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bcs-express.ru (дата обращения: 06.12.2024).

11. Ермакова Е.П., Фролова Е.Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 46. – С. 606–625.

Bibliography

1. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Gordya D.V., Golubotskikh V.N. Development of the Open Banking System in Russia [Development of the Open Banking System in Russia] // Modern economics: problems and solutions. − 2022. − № 1(145). − P. 27−37.

2. Fintech trends of 2023: how the industry is changing. Alfabank, 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://alfabank.ru (date of request: 16.12.2024).

3. The future of banking: exploring the benefits of open banking. Morpher. – 2024 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.morpher.com (date of request: 12.12.2024).

4. The growth of open banking in the USA and its impact on digital banking solutions. Alkami Technology. 2024. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.brankas.com (date of request: 20.12.2024).

5. Open banking in Russia. The Fintech Association. 2024. [Electronic resource]. – Access mode: https://fintech.ru (date of request: 20.12.2024).

6. How open banking is changing financial services: common usage examples that you should know. – 2024 [Electronic resource]. – Access mode: https://stripe.com (date of request: 21.12.2024).

7. Federal Law «On Personal Data» dated 27.07.2006 № 253-FZ (latest edition) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of request: 20.12.2024).

8. The concept of development of the open banking API of the Republic of Belarus. – 2021 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nbrb.by (date of request: 21.12.2024).

9. The concept of implementing open APIs in the financial market. The Bank of Russia. – 2022 [Electronic resource] – Access mode: https://cbr.ru (date of request: 24.12.2024).

10. Open Banking: how our data is used. BKS Express. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://bcs-express.ru (date of request: 06.12.2024).

11. Ermakova E.P., Frolova E.E. Legal regulation of digital banking in Russia and abroad (European Union, USA, China) // Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2019. – Issue 46. – P. 606–625.

УДК 336.221.4

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Калабекова Л.И., Хайназаров А.М.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация, г. Нальчик

Аннотация. Статья посвящена анализу налоговых систем группы зарубежных стран и Российской Федерации. Рассмотрены основные положения ряда иностранных (США, Китай, Германия) и отечественной систем налогообложения. На основе сравнительного анализа структуры и состояния налоговых систем представлены их особенности, а также положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: налоговая система, налогообложение, подоходный налог, налог на прибыль, НДС, сумма налога, налоговая база, ставка налога, штрафные санкции

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PECULIARITIES OF TAX SYSTEMS OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Kalabekova L.I., Khainazarov A.M.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the analysis of tax systems of a group of foreign countries and the Russian Federation. The basic provisions of a number of foreign (USA, China, Germany) and domestic taxation systems are considered. On the basis of comparative analysis of structure and condition of tax systems their features, and also positive and negative sides are presented.

Keywords: tax system, taxation, income tax, profit tax, VAT, tax amount, tax base, tax rate, penalties

Введение. Российская система налогообложения формируется на протяжении длительного времени. Ежегодно Правительство РФ вносит новые поправки в налоговое законодательство, которые приносят определенные результаты, такие как поддержка малого и среднего предпринимательства, но они не достигают желаемого уровня эффективности [1].

На сегодняшний день система налогообложения России является передовой в рамках внедрения IT-технологий в области налогового администрирования и контроля.

Анализируя государства, занимающие ведущие места по экономическому потенциалу, социальной обеспеченности, уровню жизни, можно отметить, что каждая страна обладает развитой и обширной системой налогообложения, позволяющей обеспечить бюджет страны. Как показывает практика, более высокий уровень жизни населения страны во многом обусловлен уровнем развития и эффективностью системы налогообложения.

Развитие конкуренции в сфере налогообложения позволяет выявить наиболее приоритетные страны в целях привлечения транснациональных инвестиций. Это актуализирует необходимость проведения сравнительного анализа налоговых систем Российской Федерации и ряда зарубежных стран.

Цель исследования. На основе сравнительного анализа налоговой системы России и зарубежных стран, таких как США, Китай и Германия выявить сходства и различия, положительные и отрицательные стороны, обосновать мероприятия по интеграции российской системы с системами налогообложения зарубежных стран.

Методы исследования. В статье для изучения многоаспектных явлений будут использоваться методы научного познания: сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция, а также системный подход.

Результаты и обсуждения. В целях проведения сравнительной характеристики различных систем налогообложения зарубежных стран, считаем целесообразным проанализировать наиболее крупного игрока на мировой арене, а именно США. Проведенный анализ позволил выявить, что основной отличительной чертой американской налоговой системы от российской является отсутствие четкого разделения налогов на уровни. В США, как и в России действует трехуровневая налоговая система, включающая федеральный, уровень штатов и местный уровень. Однако отсутствует законодательство, которое определяет какой налог к какому уровню относится. Каждый штат имеет право утверждать свои собственные налоги, учитывая требования местных законов. Это приводит к тому, что субъект налогообложения может подвергнуться обложению одним и тем же налогом сразу со стороны 3 уровней. Разнообразие налогов здесь практически такое же, как и в России за небольшими дополнениями. Так, например, взносы на социальное обеспечение граждан могут платить не только организации, но и сами граждане, также присутствует налог на ликвидацию безработицы, который платят федеральные агентства по трудоустройству. Сумма подоходного налога может варьироваться от 14 до 38 %, в зависимости от размеров прибыли граждан. Чем выше доход, тем выше сумма налога. Такая система называется прогрессивной шкалой налогообложения. В целом она распространяется на все территориальные единицы, но может меняться в зависимости от штата. В России с первого января 2025 г. будет введена новая прогрессивная шакала НДФЛ. Необходимо отметить, что в США, как и в России действуют льготные условия, позволяющие уменьшить налогооблагаемую базу для военных, ипотекозаемщиков, опекунов нетрудоспособных и для одиноких людей. Граждане вынуждены платить следующие виды налогов:

1. Налог на социальное обеспечение, равный 4,3 %, который платит работодатель со всего оклада работников.
2. Налог на медицинское страхование для граждан от 65 лет, равный 1,46 %, но в случае, если сумма оклада превышает 200 000 $ – 2,35 %.
3. Налог на социальную защиту, направленный на поддержку безработных, пенсионеров и нетрудоспособных граждан. Работники платят 4,2 %, работодатели – 6,2 %, самозанятые – 10,4 %.

Организации, помимо вышеуказанных налогов платят корпоративный налог, являющийся аналогом подоходного налога для граждан и его ставка зависит от размеров доходов организации. Она может варьироваться от 16 % до 35 %. В случае, если гражданин или организация по каким-либо причинам не оплатили налог вовремя в дело вступают штрафные санкции, до 15 % от суммы просроченного налогового платежа. Однако граждане не стремятся уклоняться от уплаты налогов, так как помимо штрафных санкций они могут стать участниками судебного процесса, выиграть который крайне сложно, дело может дойти вплоть до уголовного наказания в виде лишения свободы. Гораздо большие штрафные санкции вынуждены будут платить организации, вовремя не выполнившие обязательство по выплате налогов, вплоть до 100 % от суммы задолженности. Таким образом наглядно прослеживается разница между налоговой системой в США и России. Субъекты РФ не обладают такой самостоятельностью как штаты в налоговом регулировании. Здесь есть четкое разделение на уровни налоговой системы, что не приводит к многократному оплачиванию одного и того же налога в разные бюджеты, да и сами ставки налогов здесь гораздо меньше. С другой же стороны, имеется и положительный опыт США, который можно интегрировать в российскую систему. Прогрессивная система налогообложения, действующая в России, в большей степени затрагивает обеспеченных людей с доходами, исчисляемыми миллионами. Однако величина ставок колеблется незначсительно в зависимости от уровня дохода. [2].

Было бы упущением при изучении международных практик иналогообложения проигнорировать опыт Китая. Ключевой особенностью китайской системы налогообложения является налог на рождаемость. Ещё с 1979 г. в Китае действует особое распоряжение по выплате налога на второго ребёнка. С 2025 г. этот налог составит 50 000 юаней. Налог можно не платить в случае, если семья проживает в деревне и первый ребенок женского пола или если родители являются представителями

национальных меньшинств, в этом случае допускается 3 ребенка.

Необходимо отметить, что в Китае особую нагрузку на население оказывает транспортный налог, призванный сократить количество транспортных средств. В целом, что касается организаций, то каких-либо серьёзных отличий от российской практики здесь нет.

Китай является привлекательной страной для ведения бизнеса благодаря своим обширным природными человеческим ресурсам. Налог на прибыль здесь может различаться в зависимости от отрасли от 3 % в строительстве до 20 % в сфере услуг, предприятия-нерезиденты платят 30 %. Для физических лиц в Китае предусмотрен подоходный налог, который может меняться в зависимости от роста заработной платы. Граждане с доходами до 4 000 юаней освобождаются от уплаты этого налога, остальные вынуждены платить от 10 % до 45 %, при этом максимальной ставкой облагается доход свыше 100 000 юаней.

Стоит также отметить налог на добавленную стоимость, который применяется к большинству видов продукции. Размер ставки составляет 13 %, а для отдельных видов деятельности – 9 %. Также НДС могут не платить организации, занимающиеся экспортом своих товаров. В Китае функционирует потребительский налог, являющийся аналогом российских акцизов, т. е. это налог на определенные виды продукции, такие как табак, алкоголь и другие. В зависимости от продукции ставка налога варьируется от 3 до 50 %.

Неуплата налогов в Китае – крайне редкая ситуация, поскольку все финансовые операции прозрачны. В случае же неисполнения обязательств по уплате налогов, гражданин вынужден будет оплатить штраф, который в пять раз превышает сумму долга [3]. В целом налоговые системы России и Китая во многом похожи, что свидетельствует о крепкой дружбе и надежном союзе двух стран. Единственное различие заключается в налоге на рождаемость, в России, наоборот, прикладываются все усилия для стимулирования роста рождаемости, что делает такие налоги ненужными. Также в Китае, по сравнению с Россией, более развитая прогрессивная система подоходного налога для граждан.

Для последнего этапа анализа зарубежной практики налогообложения рассмотрим Германию. Эта одна из наиболее развитых стран, как в Европе, так и в мире. Налоги в Германии прежде всего выполняют распределительную функцию и направлены на уменьшение социального неравенства, а также сглаживания различий в доходах между регионами страны. Корпоративный налог в Германии является одним из самых высоких в Европе и составляет от 23 до 37 %. В Германии работают налоги на наследство и дарение, т.е. в случае смены владельца имущества в результате процесса дарения или наследования новый собственник должен будет заплатить от 7 до 50 % стоимости имущества. Подоходный налог имеет ряд особенностей. Прежде всего, ставка налога варьируется от 14 до 45 % и налагается на сумму, превышающую необлагаемый минимум [4]. Для упрощения расчетов по подоходному налогу в Германии разработали систему классов, которые отличаются семейным положением и числом детей. Всего классов 6:

1. Одинокие, разведённые, проживающие отдельно или овдовевшие люди (сумма необлагаемого дохода – 12 840 €).
2. Родители-одиночки (сумма необлагаемого дохода – 17 100 €).
3. Один из супругов не работает (сумма необлагаемого дохода – 23 208 €).
4. Оба супруга работают и доход примерно одинаковый (сумма необлагаемого дохода – 12 840 €).
5. Супруг обладатель 3 налогового класса (сумма необлагаемого дохода может варьироваться).
6. Трудящиеся на нескольких работах (сумма необлагаемого дохода отсутствует).

В Германии действует стандартный НДС, который составляет 19 % для всех типов услуг и товаров, однако для продуктов питания предусмотрена льготная ставка 7 %. В общем и целом налоговую систему нельзя выделить в качестве определяющего фактора, благодаря

которому Германия достигла лидирующих позиций в мировом экономическом пространстве. Скорее, это результат последовательных усилий граждан, которые неуклонно развивают экономику своей страны.

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что каждая страна имеет свою уникальную систему налогообложения со своими особенными налогами и процентными ставками. Это зависит от государственной политики, размеров страны, численности населения, уровня инфляции, средней заработной платы и других экономических показателей. По этой причине нельзя просто копировать опыт зарубежных стран, следует его анализировать, отбирать наиболее подходящие аспекты, совершенствовать их, вносить соответствующие изменения, а затем постоянно мониторить их влияние. Не стоит забывать и об уникальных особенностях нашей страны, таких как размер, относительно высокая заселенность конкретных ее участков, сосредоточенность капитала в крупных городах при ограниченной способности к самофинансированию со стороны большинства регионов.

Тем не менее зарубежный опыт налогового регулирования предоставляет множество успешных примеров, которые могут быть использованы для модернизации российской системы налогообложения. При этом важно учитывать национальные особенности, и адаптировать лучшие практики к местным условиям.

Библиография

1. Сабанова М.М., Калабекова Л.И. Совершенствование и функционирование современной налоговой системы РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 12–2(94). – С. 120–123.

2. Байзулаев С.А., Мамбетова Ф.М., Калабекова Л.И. [и др.]. Научные основы и проблемы современной налоговой системы: учебное пособие. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. – 114 с.

3. Единый Визовый Центр Российской Федерации Налоги в Китае: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://единый-визовый-центр.рф (дата обращения: 21.11.2024).

4. Кузнецова М. Налоги в Германии: полное руководство по налоговой системе // статья: social-economic sciences. – 2018. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://flatters.ru (дата обращения: 4.12.2024).

Bibliography

1. Sabanova M.M., Kalabekova L.I. Improvement and functioning of the modern tax system of the Russian Federation // Economics and Business: theory and practice. – 2022. – № 12–2(94). – P. 120–123.

2. Baizulaev S.A., Mambetova F.M., Kalabekova L.I. and others. Scientific foundations and problems of the modern tax system: a textbook. – Nalchik: Kab.-Bulk. Univ., 2019. – 114 p.

3. Unified Visa Application Center of the Russian Federation Taxes in China: official website [Electronic resource]. – Access mode: https://единый-визовый-центр.рф (date of access: 21.11.2024).

4. Kuznetsova M. Taxes in Germany: a complete guide to the tax system // articles: social-economic sciences. – 2018. – No. 1 [Electronic resource]. – Access mode: https://flatters.ru (date of request: 4.12.2024).

УДК 331.91

НОВАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Шидов А.Х., Мурзаканова М.Ю.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация, г. Нальчик

Аннотация. В условиях стремительно развивающейся глобализации и международного сотрудничества в различных сферах, в частности в сфере экономики и менеджмента, актуализируется вопрос межкультурной коммуникации. На успехи компаний, работающих на мировом рынке, оказывают влияние не только качественные характеристики продукции или услуг, но и способности их менеджеров эффективно взаимодействовать с представителями разных культур. Постоянно развивающаяся конкуренция обуславливает необходимость расширения международной деятельности, что требует от организаций готовности к межкультурному диалогу. Разнообразие культурных контекстов обуславливает необходимость новой парадигмы управления, в которой гибкость и адаптивность становятся ключевыми факторами. Отсутствие умения учитывать культурные различия может привести к недопониманию, конфликтам и, в конечном итоге, к снижению производительности труда и конкурентоспособности компании.

Ключевые слова: экономика, менеджмент, управление, глобализация, межкультурная коммуникация, адаптивность

NEW PARADIGM OF MANAGEMENT IN CONDITIONS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AS A FACTOR OF LABOUR PRODUCTIVITY INCREASE

Shidov A.Kh., Murzakanova M.Y.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation

Annotation. In the context of rapidly developing globalisation and international cooperation in various spheres, in particular in the field of economics and management, the issue of intercultural communication is becoming more relevant. The success of companies operating in the global market is influenced not only by the quality characteristics of products or services, but also by the ability of their managers to interact effectively with representatives of different cultures. Constantly evolving competition makes it necessary to expand international activities, which requires organizations to be ready for intercultural dialogue. The diversity of cultural contexts necessitates a new management paradigm in which flexibility and adaptability become key factors. Lack of cultural sensitivity can lead to misunderstandings, conflicts and, ultimately, to lower productivity and competitiveness of the company.

Keywords: economics, management, governance, globalisation, intercultural communication, adaptability

Введение. Современные исследования межкультурной коммуникации указывают на существование значительных различий в подходах к управлению, основанных на актуальных культурных ценностях и убеждениях. Например, западные подходы к менеджменту часто ориентированы на индивидуализм и эффективность, в то время как в восточной традиции ценятся коллективизм и личностные взаимоотношения. Эти различия не могут не оказывать определенного влияния на стиль руководства, методы мотивации и способы разрешения конфликтов в многонациональных командах. Следовательно, понимание и осознание культурных различий становятся необходимым условием для достижения высоких экономических результатов работы менеджеров в международных компаниях. Важность этой тематики подчеркивает необходимость внедрения компонентов межкультурной коммуникации в кор-

поративное обучение и развитие менеджмента, что позволит не только улучшить внутренние процессы управления, но и создать наиболее благожелательную и продуктивную рабочую атмосферу. Успешное взаимодействие между культурами в рамках международной компании зависит непосредственно от её сотрудников. Гендерные, этнические и возрастные различия внутри команд также могут оказывать значительное влияние на процесс принятия решений, совместной работы и достижения поставленных целей. Компании, которые организовывают свою работу без учета этих факторов, рискуют столкнуться с внутренними и внешними конфликтами, что в свою очередь, может привести к значительным экономическим и финансовым потерям и ухудшению репутации организации. Таким образом, исследование менеджмента в условиях межкультурной коммуникации приобретает особую значимость и актуальность, так как это поможет не только в повышении эффективности работы международных компаний, но и в создании общего языка, который объединяет людей из разных культурных контекстов. Соблюдение принципов межкультурного взаимодействия также способствует формированию позитивного образа компании на международной арене, что становится все более важным в условиях растущей конкурентоспособности на глобальных рынках.

Целью данного исследования является изучение как теоретических аспектов, так и практической значимости для успешного функционирования компаний в условиях глобального рынка.Это выражается в новых подходах к управлению, основанных на актуальных культурных ценностях и убеждениях.

Методы исследования. Выбор методов исследования обусловлен особенностями изучения новой парадигмы управления в условиях межкультурной коммуникации как инструмента, влияющего на рост производительности труда. В процессе исследования были использованы следующие методы: метод поиска, отбора, логического анализа и синтеза общенаучной литературы, системно-структурный анализ, метод интерпретации и смысловой реконструкции источников.

Результаты и обсуждение. Прежде чем начать исследование новой парадигмы управления в условиях межкультурной коммуникации считаем целесообразным раскрыть понятие термина «межкультурная коммуникация».

Так в своих исследованиях Герберт Малецке отмечает: «Мы говорим о межкультурном взаимодействии и межкультурной коммуникации, когда партнеры по коммуникации являются представителями различных культур и осознают это, то есть, когда присутствует взаимное ощущение «чужеродности» партнера. Под межкультурными отношениями подразумеваются все отношения, участники которых используют не только собственную систему кодировки, нормы, установки и формы поведения, принятые в родной культуре, но и сталкиваются с иными кодировками, нормами, установками и бытовым поведением» [1]. Иными словами, межкультурная коммуникация представляет собой процесс обмена информацией, идеями, взглядами или эмоциями между представителями различных культур. Этот процесс изучает влияние культурных различий на взаимодействие между людьми и организациями. Таким образом, ключевым аспектом успешной межкультурной коммуникации является готовность обеих сторон к диалогу и взаимопониманию, открытость, а также понимание культурных раличий и сходств.

Необходимо отметить, что межкультурная коммуникация включает в себя не только процесс передачи информации, но и её интерпретацию, что тесно связано с сознанием и восприятием участниками коммуникации. Дело в том, что люди часто пытаются воспринимать информацию через призму своей культурной идентичности, что может искажать воспринимаемое сообщение. Поэтому для эффективного общения целесообразно учитывать не только фактическое содержание, но и культурный контекст, в котором это содержание воспринимается.

Важно учитывать, что в современном глобальном обществе культуры взаимодействуют друг с другом с беспрецедентной скоростью, и это приводит к новым экономическим вызовам для менеджеров. Например, глобализация бизнеса часто создает смешанные культурные группы, где представителям различных национальностей необходимо работать вместе и достигать общих целей, обеспечивающих высокий экономический результат. В этих условиях от коммерческих директоров и менеджеров требуется принимать во внимание особенности разных культур, а именно различные взгляды на время, пространство и отношения. В некоторых культурах придерживаются строгого расписания и пунктуальности, в то время как в других подходы к времени могут быть более гибкими. Восприятие личной дистанции и близости в общении также изменяется. Руководство и менеджеры должны быть готовы к тому, чтобы эти факторы учитывались в процессе общения и принятия решений.

Не менее важным аспектом межкультурной коммуникации является проявление терпимости к неоднозначности. Разные культуры могут по-своему воспринимать неопределенность, что вызывает замешательство при совместной работе. Например, в некоторых культурах существует четкое разделение ролей и обязанностей, тогда как в других культурах акцент может быть сделан на гибкость и коллективные усилия. Важно, чтобы менеджеры могли не только осознавать эти различия, но и находить способы их преодоления, создавая, таким образом, продуктивную рабочую атмосферу. В условиях многокультурной среды важно формировать стратегии, позволяющие развивать доверие и взаимопонимание между членами команды, что является ключевым элементом для достижения высокого экономического успеха. Следовательно, межкультурная коммуникация становится жизненно важным компонентом для разработки навыков, необходимых для успешного конечного экономического результата в условиях глобальных рынков.

Основой понимания влияния различных культур на коммуникацию и поведение в международном бизнесе являются **модели межкультурного взаимодействия**. Одной из наиболее известных моделей является модель Гэрт Хофстеде, который выделяет несколько культурных измерений, таких как *индивидуализм против коллективизма, дистанция власти, избегание неопределенности, маскулинность против фемининности и ориентация на долгосрочные или краткосрочные цели* [2, 3]. Каждое из этих измерений может оказать сильное влияние на то, как менеджеры решают проблемы, относятся к коллегам и к клиентам, а также на принятие решений в различных странах. Рассмотрим вышеупомянутые культурные измерения в соответствии с актуализированными показателями сайта The Culture Factor, представленными в баллах [4].

Так, в культурах с высоким уровнем индивидуализма, куда входят страны Западной Европы (например, Германия – 79 баллов) и США (60 баллов), сотрудники могут ожидать, что их усилия и достижения будут оцениваться индивидуально. В таких обществах работника нанимают на основе индивидуальных способностей и умений, а рабочие отношения имеют исключительно деловой характер. Эмоционально человек не зависит от организации.

В противоположность этому, в коллективистских культурах, представителями которой выступают страны Азии (Тайвань – 40 баллов), Африки (Египет – 13 баллов) и Латинской Америки (Бразилия – 36 баллов), акцент делается на командной работе и группу, которая достигает результата вместе. Особенностью культуры коллективизма является потребность быть уважаемым в глазах окружающих, «сохранить хорошее лицо».

Культуры с *высокой дистанцией власти*, как в странах Латинской Америки (Мексика – 81 балл) и Восточной Азии (Южная Корея – 69 баллов), требуют от менеджеров более формального подхода к коммуникации и большей осторожности в иерархических структурах. Подобные государства являются иерархическими обществами, им присущ централизованный характер

управления, при этом подчиненные ожидают получения прямых указаний от руководства. Идеальный руководитель в такой системе характеризуется как авторитетный лидер, сочетающий в себе решительность и заботу о сотрудниках – «доброжелательный автократ» [4].

Стиль, присущий странам *с низкой дистанцией власти* (Финляндия – 33 балла, Швеция – 31 балл), обычно характеризуется независимостью, иерархия здесь служит лишь для удобства. Для них свойственно равенство прав, доступность руководителей. Власть распределена, и менеджеры опираются на опыт своих подчиненных; предполагается, что сотрудников будут вовлекать в процесс принятия решений; контроль не приветствуется, а взаимодействие с менеджерами носит неформальный характер; коммуникация осуществляется открыто и интерактивно.

Избегание неопределенности является одним из ключевых культурных измерений в модели Г. Хофстеде, которое отражает степень, в которой члены культуры испытывают страх перед неопределенностью и неопределенными ситуациями. Это измерение имеет большое значение для межкультурной коммуникации, поскольку культуры по-разному воспринимают и реагируют на неопределенность. Страны с высоким избеганием неопределенности (Германия – 65 баллов, Япония – 92 балла, Греция – 100 баллов) требуют более формализованных процессов общения и чётких инструкций. В этом случае переговоры могут занимать больше времени, поскольку стороны стремятся к полному согласию и ясности, избегая рисков и неопределенности. В рамках корпоративной среды значительное количество времени и ресурсов уделяется технико-экономическим обоснованиям, при этом все рисковые факторы должны быть тщательно проанализированы до начала реализации любого проекта. Менеджеры требуют предоставления всех необходимых данных и показателей перед принятием решений.

Страны *с низким избеганием неопределенности* (США – 46 баллов, Великобритания – 35 баллов, Дания – 23 балла) склонны к более прямым и открытым стилям общения, где акцент делается на честности и ясности. Здесь меньше значимости уделяется формальностям, и акцент делается на инновациях, поэтому переговоры могут проходить быстрее, с большей готовностью к риску и экспериментам (например, соглашения могут быть более обобщенными, а детали дорабатываются в процессе).

Измерение *маскулинности* и *фемининности* в модели Г. Хофстеде отражает соотношение ценностей, ассоциируемых с традиционно «мужскими» и «женскими» ролями в обществе. *Маскулинные* культуры характеризуются такими ценностями, как конкуренция, достижение, успешность и материальный успех. В таких культурах традиционно высоко ценятся сила и утверждение себя, общение может быть более прямым и конкурентным, больший акцент ставится на иерархии и авторитете (решения часто принимаются наверху, а трудовые отношения могут быть более формализованными). Люди могут стремиться к доминированию в беседе, что может восприниматься как нормальное поведение. Сюда можно отнести следующие страны: Япония (95 баллов), Германия (66 баллов), США (62 балла). *Феминин-ные* культуры, напротив, акцентируют внимание на таких ценностях, как забота о других, сотрудничество, поддержка и качество жизни. В этих культурах высоко ценятся взаимопомощь, сострадание и баланс между работой и личной жизнью, акцент ставится на поддержку, активное слушание и командный подход к общению. В рабочей сфере принято больше взаимодействовать на равных, сотрудники могут менее формально относиться к иерархии, и решения могут приниматься посредством коллективного обсуждения. Здесь важно учитывать мнение другого человека и находить компромиссы. Под эту категорию подпадают: Швеция (95 балла), Норвегия (92 балла), Нидерланды (86 балла).

Ориентация на долгосрочные и краткосрочные цели – это еще одно важное культурное измерение в модели Г. Хофстеде, которое отражает, насколько организации и общества готовы адаптироваться к изменениям и делать ставку на будущее или на немедленные ре-

зультаты. *Долгосрочная ориентация (Long-term orientation)* подразумевает акцент на будущие достижения, важность терпения, настойчивости и защиты ресурсов для достижения успеха; стратегии и планы часто разрабатываются на основе анализа будущих тенденций и возможностей, что требует глубокого анализа и консенсуса среди участников. Такие культуры могут быть более склонны к инвестициям в развитие и обучение, а также в устойчивое развитие и социальные инициативы, что может быть временной рентабельностью. Культуры с долгосрочной ориентацией стремятся планировать на долгое время вперед и готовиться к потенциальным изменениям: Китай (77 балов), Япония (100 баллов), Южная Корея (86 баллов). *Краткосрочная ориентация (Short-term orientation)* фокусируется на немедленных результатах, уважении к традициям и социальной структуре. Культуры с краткосрочной ориентацией стремятся извлекать выгоду из текущих ситуаций, и акцентируют внимание на экономическом и социальном успехе в настоящем времени. Здесь акцент делается на быстрые результаты и тактические меры, что может приводить к большей гибкости и динамичности в принятии решений. Краткосрочно ориентированные культуры могут приводить к быстрому получению прибыли и акценту на эффективности и производительности, часто с риском пренебрежения долгосрочными последствиями. В качестве примера можем привести США (50 баллов), Великобританию (60 баллов).

Помимо модели Хофстеде, существуют и другие подходы к изучению межкультурной коммуникации в деловой сфере. Модель Эдварда Холла, например, делает акцент на различии *высококонтекстных* и *низкоконтекстных* культур. В *высококонтекстных* культурах большую роль играют невербальные сигналы и контекст, в котором происходит общение, что означает, что для успешной коммуникации необходимо глубокое понимание культурных нюансов. *Низкоконтекстные* же культуры основное внимание уделяют прямой и ясной коммуникации, где информация передается в явной форме. Менеджеры, работающие в международной среде, должны быть особенно внимательными к таким различиям, чтобы избежать недопонимания и ошибок в общении. Например, если менеджер из низкоконтекстной культуры попытается использовать прямолинейный подход в высококонтекстной среде, это может вызвать обиду или недовольство среди коллег, которые ожидают более тонкого подхода. В 1986 году Коупландом и Григгсом (Copeland, L.Griggs) был составлен список низкоконтекстных и высококонтекстных культур, в соответствии с которым мы можем отнести Китай и Японию к высококонтекстным культурам, а США и Германию – к низкоконтекстным [5].

Таким образом, понимание этих моделей и применение на практике может значительно улучшить коммуникацию в межкультурных командах и свести к минимуму потенциальные конфликты, что, в конечном итоге, приводит к более эффективному управлению и достижению общих целей, то есть высоко рентабельному производству.

Помимо учета этических аспектов, необходима также адаптация бизнес-стратегий, а именно локализация продукции и услуг. В условиях глобального рынка компаниям необходимо не только предлагать продукцию, но и адаптировать свои маркетинговые стратегии к особенностям местных рынков. Например, вкусовые предпочтения, стиль общения и методы рекламы могут сильно различаться, в зависимости от культурного контекста. Так, например, компания Netflix активно локализует свои программы, учитывая культурные предпочтения и различные стили коммуникации. Это включает не только перевод диалогов, но и создание субтитров и адаптацию контента. Эксклюзивные программы формируются с учетом культурных традиций разных стран. Приведем в пример экспансию Netflix в Японию, с культурно богатым и технологически продвинутым рынком. «Первоначально компания столкнулась с трудностями при адаптации своего сервиса к предпочтениям японцев, таким как предпочтение аниме и драм западным телешоу. Однако стратегия локализации Netflix продемонст-

рировала ее приверженность к пониманию местных рынков путем инвестирования в местное производство контента, приобретения аниме-названий с большой популярностью и партнерства с японскими телекоммуникационными компаниями для предложения пакетных подписок. Эти усилия способствовали растущему успеху Netflix в Японии, где, по данным The Hollywood Reporter, в стране насчитывается более 6 миллионов подписчиков [6].

Экономика и менеджмент организации в условиях межкультурного взаимодействия подразумевает не только знание культурных различий, но и гибкость в подходах к коммуникации и управления людьми. В связи с этим важнейшим аспектом роли менеджмента в межкультурной коммуникации является создание культуры *инклюзивности*, где все участники процесса могут ощущать свою значимость и вклад в общее дело. Способность руководителя и менеджера к эмпатии в подходах к управлению может существенно изменить атмосферу в команде и значительно повысить общую производительность всех категорий работников организации.

К тому же менеджмент в межкультурной коммуникации также включает в себя *управление конфликтами*, которые могут возникать из-за культурных недоразумений. Этноцентризм, то есть склонность рассматривать свою культуру как эталонную и судить о других культурах с этой позиции, имеет давние исторические корни. Ещё в античной Греции, а затем и у европейских колонизаторов наблюдалось деление людей на категории «своих» и «чужих», «цивилизованных» и «варваров» [7].

Как показывает практика, разные культуры имеют свои уникальные подходы к разрешению конфликтов: некоторые предпочитают открытое обсуждение проблем, тогда как в других культурах это может восприниматься как недостаток уважения. Понимание этих нюансов является основой успешной работы менеджеров, позволяя им эффективно использовать различные методы разрешения конфликтов, и менять свои подходы, в зависимости от культурной среды. В этой связи очевидно, что принципы интегративного разрешения конфликтов, которые сосредотачиваются на поиске совместных решений, могут быть особенно полезны в межкультурных контекстах, поскольку они способствуют укреплению сотрудничества и диалога.

Важно отметить, что успешное руководство и менеджмент в межкультурной коммуникации не ограничивается только решением конфликтов и налаживанием отношений, но также охватывает такие аспекты, как *развитие межкультурной компетентности членов команды*. Это может включать в себя образовательные программы, семинары и тренинги, которые помогают участникам команды осознавать и уважать культурные различия друг друга. Также целесообразно внедрение регулярных практик обратной связи, которые позволят участникам команды делиться своим опытом и предложениями по улучшению межкультурных взаимодействий. Подобные меры могут стимулировать участие всех членов команды в процессе управления и создать ценную среду, в которой каждое мнение имеет значение, и может оказать реальное влияние на общую положительную динамику конечных экономических показателей трудовых ресурсов.

Необходимо также обратить внимание на то, что менеджмент в межкультурной коммуникации включает в себя еще и активное использование технологий для улучшения взаимодействия и коммуникации между разнообразными культурными группами. Современные информационные технологии открывают новые возможности для международного общения: видеоконференции, платформы и другие формы онлайн-коннекта. Однако при этом может возникнуть отдельный набор вызовов, таких как отсутствие невербальных сигналов, что может усложнить интерпретацию сообщений. Однако использование технологий требует от руководителей и менеджеров осознания различий в способах коммуникации, предпочтениях и уровне доступа к технологиям. Это становится особенно актуальным в условиях различий в менталитете. Для этого следует использовать различные инструменты, подходящие для создания союзов и доверия между участниками команды с учетом их культурных особенностей. Например, применение визуальных средств, таких как инфографика или диаграммы, может

быть эффективным способом передачи информации для участников из разных культур. С другой стороны, важно помнить о потенциальных барьерах, обусловленных языковыми различиями и разнообразием понимания контекста. Эффективные менеджеры способны адаптировать свои коммуникационные стратегии к требованиям ситуации и культурным ожиданиям, обеспечивая тем самым интеграцию команд с разнообразными культурными фонами.

Сложность межкультурной коммуникации требует от руководителей и менеджеров не только осознания культурных различий, но и готовности к постоянному обучению и адаптации. Невозможность учитывать эти различия может привести к неэффективным коммуникациям, недопониманию и даже к конфликтам. Важно подчеркнуть, что одним из практических методов улучшения межкультурной коммуникации является создание учебных программ, нацеленных на обучение сотрудников эффективным методам общения в многонациональной среде. Такие инициативы могут включать языковое обучение, а также тренинги по повышению культурной осведомленности, охватывающие как теоретические аспекты, так и практические навыки создания более сплоченных и эффективных команд. Применение методов интерактивного обучения (ролевых игр, групповых обсуждений и симуляций) позволит участникам эффективно осваивать ключевые компетенции (гибкость, эмпатия и способность к адаптации). В конечном итоге, глубокое понимание основ межкультурной коммуникации становится неотъемлемой частью стратегического управления в международных организациях для достижения высоких экономических показателей использования трудовых ресурсов.

Заключение. Роль экономической политики и менеджмента в межкультурной коммуникации заключается не только в обеспечении эффективной работы и интеграции разнообразных культурных групп, но и в создании культуры уважения и взаимопонимания, которая позволит организациям не просто функционировать, но и экономически процветать в сложном и многообразном международном бизнесе. Комплексный подход к управлению межкультурными командами, направленный на развитие навыков и вовлеченности, будет способствовать достижению конкурентных преимуществ эффективного использования трудовых ресурсов на глобальном рынке бизнеса.

На наш взгляд, необходимо проведение регулярных тренингов по межкультурной коммуникации для сотрудников на всех уровнях. Это позволит не только повысить уровень уверенности у сотрудников, но и создать более открытое и интегрированное рабочее окружение. Признание и уважение культурных различий позволит избежать недопонимания и конфликтов, что в конечном итоге положительно скажется на репутации компании и её бизнес-показателях. Как показывает практика, успешное управление международными командами невозможно без разработки и внедрения корпоративной культуры, акцентирующей внимание на разнообразии и ценности каждой культурной идентичности в организации. Поддержка многообразия не только обогащает внутреннюю культуру компании, но и расширяет её возможности на международной арене. Важно интегрировать в ценности компании принципы уважения и принятия различий, создавая пространство, где каждый сотрудник может выразить свои идеи и вклад. В рамках этой культуры можно использовать различные инициативы, такие как создание многонациональных команд, регулярные культурные обмены и празднование культурно значимых событий, что способствует сплочению коллектива и снижению барьеров. Также стоит обратить внимание на карьерное развитие работников из разных культурных групп как по вертикали, так и по горизонтали: предоставление равных возможностей для обучения и повышения квалификации, а также менторские программы помогут создать атмосферу доверия и взаимопонимания, что играет ключевую роль в формировании эффективной рабочей среды и повышении общей продуктивности. Сложные вопросы, возникающие в процессе работы в многонациональной среде, могут быть успешно решены при наличии открытых каналов общения и регулярных обратных связей всех категорий трудовых ресурсов организаций.

Библиография

1. Maletzke G. Interkulturelle Kommunikation. Zur Interaktion zwischen Menschen verschiedener Kulturen. – Opladen Verlag, 1996. – P. 37.

2. Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scholarworks.gvsu.edu (дата обращения: 18.01.2025).

3. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in WorkRelated Values. Beverly Hills. – London: Sage, 1984. – P. 15.

4. The culture factor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.theculturefactor.com (дата обращения: 18.01.2025).

5. Вилкова А.С. Высококонтекстные и низкоконтекстные культуры // Наука, образование и культура. – 2019. – № 3(37) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 18.01.2025).

6. Netflix’s Localization Strategy: A Blueprint for Global Success [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.accelingo.com (дата обращения: 18.01.2025).

7. Сатарова Л.Х. Основные проблемы межкультурной коммуникации как фактор развития современного общества // Современные научные исследования и инновации: электронный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.snauka.ru (дата обращения: 12.01.2025).

Bibliography

1. Maletzke G. Interkulturelle Kommunikation. Zur Interaktion zwischen Menschen verschiedener Kulturen. – Opladen Verlag, 1996. – P. 37.

2. Hofstede G. The Hofstede model in the context: parameters of quantitative characteristics of cultures. – 2021 [Electronic resource]. – Access mode: http://scholarworks.gvsu.edu (accessed: 18.01.2025).

3. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Correlated Values. Beverly Hills. – London: Sage, 1984. – P. 15.

4. The culture factor [Electronic resource]. – Access mode: https://www.theculturefactor.com (date of reference: 18.01.2025).

5. Vilkova A.S. High-context and low-context cultures // Science, education and culture. – 2019. – № 3(37) [Electronic resource]. – Access mode: https://cyberleninka.ru (accessed: 18.01.2025).

6. Netflix's Localization Strategy: A Blueprint for Global Success [Electronic resource]. – Access mode: https://www.accelingo.com (date of reference: 18.01.2025).

7. Satarova L.H. The main problems of intercultural communication as a factor in the development of modern society // Modern scientific research and innovations: electronic journal [Electronic resource]. – Access mode: http://web.snauka.ru (date of appeal: 12.01.2025).

.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.9

ПРИЧИНЫ СУДЕБНЫХ ОШИБОК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Бейтуганова З.Х.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация, г. Нальчик

Аннотация. В современных реалиях решение проблемы своевременного предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве требует выявления и анализа природы, видов и причин ошибок, которые могут быть допущены судьями в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Ключевые слова: судебные ошибки, правоприменительная ошибка, условия и причины возникновения судебных ошибок

CAUSES OF JUDICIAL ERRORS IN CIVIL PROCEEDINGS

Beytuganova Z.Kh.

Kabardino-Balkarian State University named after HM. Berbekova, Russian Federation, Nalchik

Annotation. In modern realities the solution of the problem of timely prevention of judicial errors in civil proceedings requires identifying and analysing the nature, types and causes of errors that may be made by judges in the process of consideration and resolution of civil cases.

Keywords: judicial errors, law enforcement error, conditions and causes of judicial errors

Введение. В условиях трансформации гражданского процесса актуализируется проблематика изучения природы возникновения судебной ошибки. Это обусловлено тем, что судебные ошибки оказывают влияние на права и интересы участников гражданского процесса, на рост недоверия к судебной системе.

Отмечая положительные итоги работы российских ученых-юристов в этой области, необходимо отметить, что многие теоретические, практические и методологические аспекты исследования судебных ошибок в гражданском праве остаются неизученными в полной мере. Так до настоящего времени отсутствует единая точка зрения на причины, способствующие возникновению судебных ошибок. В судебной практике очевидна взаимосвязь между увеличением правоприменительной нагрузки на судей и необходимостью устранения и снижения судебных ошибок, что актуализирует исследование вопроса о причинах судебных ошибок.

Цель исследования – изучение причин возникновения судебных ошибок в гражданском процессе, обоснование способов их устранения и минимизации.

Методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные и прикладные научные исследования отечественных и зарубежных авторов по исследуемой проблематике. Использованы философский метод познания (диалектический метод, герменевтический метод), общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) и частнонаучные методы познания (сравнительно-правовой, формально-логический, функциональный, языковой).

Результаты и дискуссия. Проблематика изучения причин судебных ошибок в гражданском процессе является сложной и дискуссионной, как в теоретическом, так и в практическом плане. Это во многом обусловлено тем, что последствия судебных ошибок разрушают систему гарантий прав и интересов граждан, провоцируют рост недоверия к правосудию.

Теоретические исследования показывают, что в настоящее время отсутствует единый подход к изучению рассматриваемой проблемы. Так, А.С. Грицанов полагает, что судебные ошибки имеют объективный характер и правоприменители не виновны в их совершении. По мнению автора, причина возникновения заключается в некотором несовершенстве отдельных процессуальных институтов, в сложности и объеме законодательства, подлежащего применению при рассмотрении гражданских дел, в пробелах в материальном праве, а также в условиях работы судей и других должностных лиц суда [1]. На наш взгляд, данный подход является достаточно спорным. Как известно, установленный процессуальными нормами порядок судопроизводства является единым и обязательным для всех правоприменителей. Однако, как показывает практика, некоторые из судей в процессе рассмотрения дел не соблюдают данный порядок, что обуславливает допущение судебных ошибок. В то же время, при строгом соблюдении процессуальных норм закона, судьи не допускают судебных ошибок.

Необходимо отметить, что судебная ошибка возникает при незнании материального права, его официального толкования и руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ.

А.С. Грицанов основное внимание акцентирует на формальных аспектах правового регулирования. Практика показывает, что значительную роль в процессе судопроизводства играют индивидуальные особенности правоприменителя. Качество работы судей проявляется в разных подходах к рассмотрению дел, интерпретации законов, скорости принятия решений, степени внимания к деталям судебного дела.

Представляет интерес позиция И.М. Зайцева, считающего, что механизм зарождения судебных ошибок лежит за пределами судебного процесса и причины данного социально-правового явления кроются в субъективном. Согласно данной точке зрения в судебных ошибках «...всегда повинны люди, которые не сумели или не захотели точно выполнить все предписания закона при решении определенного вопроса или дела. Все без исключения причины судебных ошибок имеют субъективный характер» [2]. Причины судебных ошибок И.М. Зайцев предлагает разделить на 3 группы (рисунок 1).

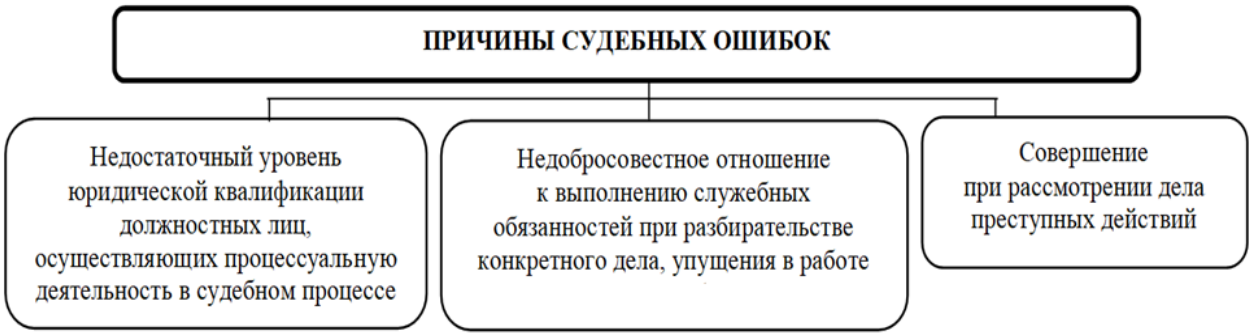

Рисунок 1 – Причины судебных ошибок по И.М. Зайцеву

И.М. Зайцев обращает внимание на наличие существования неразрывной связи между причинами ошибок и личностями судей, и утверждает, что причины, сами по себе, без соответствующих условий, не могут порождать судебные ошибки.

По мнению Б.В. Красильникова, причинами судебных ошибок выступают обстоятельства как субъективного, так и объективного характера, которые непосредственно связаны с нерешением задач судопроизводства и недостижением его целей в конкретном судебном деле. При этом Б.В. Красильников, определяя причины, не классифицирует их на субъективные и объективные. В качестве причин судебных ошибок он выделил следующие:

– неумение правильно организовать свою работу;

– низкий уровень исполнительной дисциплины судей;

– недобросовестность, поверхностное, небрежное и формальное отношение судей к осуществлению своих полномочий;

– невнимательное, несвоевременное и не всестороннее изучение или рассмотрение дел и оформление процессуальных документов;

– недостаточно высокий уровень подготовки и образования судей;

– недостаточное и слабое знание норм материального и процессуального права;

– игнорирование разъяснений высших судебных органов страны по применению законодательства;

– инерция старых взглядов и подходов судей при осуществлении ими судебной деятельности в условиях обновленного законодательства;

– приобретение судьей свойства «профессиональной беспристрастности»;

– пристрастность судей;

– влияние на судью «эффекта психической установки»;

– субъективные взгляды, симпатии и антипатии судьи и тому подобное [3].

Л.А. Терехова, в отличие от представителей, определяющих причины судебных ошибок обосновывает необходимость удаления из юридического обихода терминов «причины судебных ошибок» и «условия совершения судебных ошибок», отмечая, что попытка выделения причин создает иллюзию того, что судебные ошибки можно искоренить путем отделения причин от условий и создания точной классификации [4].

Подчеркивая неизбежность судебных ошибок, Л.А. Терехова считает, что с практической точки зрения целесообразно рассматривать не причины судебных ошибок, а факторы их порождающие. Обосновывая данную позицию, Л.А. Терехова отмечает, что любое рассматриваемое судом дело, независимо от его сложности, требует индивидуального подхода. Поэтому факторы, вызывающие судебную ошибку, в каждом конкретном случае будут индивидуальными.

Необходимо отметить, что позиция Л.А. Тереховой является спорной и означает попытку замены терминов, а не введение новой категории либо нового процессуального института. Л.А. Терехова считает, что «если есть смысл выделять причины и условия, классифицировать их, то это необходимо осуществлять применительно к конкретному делу» [4].

Вопрос о причинах правоприменительных ошибок рассматривает К.Р. Мурсалимов, отмечая, что их истоки в основном следует искать в дефектах сознания правоприменителя, недостатках его профессиональной подготовки, низком нравственном уровне, то есть, в субъективной (психологической) сфере, в дефектах личности.

Все причины правоприменительных ошибок К.Р. Мурсалимов сводит к заблуждению правоприменителя, возникающему в силу двух основных причин, а именно:

– недобросовестного отношения к выполнению служебных обязанностей;

– объективных обстоятельств, обуславливающих добросовестное заблуждение правоприменителя [5].

Утверждая, что ошибки допускаются в основном вследствие недобросовестного отношения к работе, К.Р. Мурсалимов указывает, что происходит это либо по неведению, вследствие отсутствия нужных знаний, либо по недомыслию, основанному на ложных умозаключениях, или неумении применить полученные общие знания.

Рассматривая вторую причину правоприменительных ошибок – объективные обстоятельства, порождающие правоприменительную ошибку, К.Р. Мурсалимов считает, что, обусловленное объективными обстоятельствами заблуждение правоприменителя, встречается крайне редко. Возникает оно лишь в том случае, когда лицо, применяющее право, в силу факторов, независящих от него, не имело возможности вынести правильного решения. Причиной добросовестного заблуждения правоприменителя К.Р. Мурсалимов считает ошибку иного субъекта правоприменения (а равно и участника правоприменительного процесса), либо умышленное введение в заблуждение указанными лицами [5].

Как показывает практика, в большинстве своем причины судебных ошибок субъективны, поскольку неправильное правоприменение означает в первую очередь неспособность субъекта правоприменения достигать определенных результатов и поставленных целей.

Представляет интерес позиция А.М. Ондара, который выделяет следующие причины совершения судебных ошибок:

1. Недостаточный уровень подготовки и несоответствие квалификации судьи делу. Разнообразие гражданского судопроизводства обуславливает необходимость наличия глубоких знаний у судьи в различных областях.

2. Человеческий фактор. Эмоциональное состояние, субъективное отношение судьи к сторонам дела приводит к искажению восприятия и принятию необоснованных решений. Причиной ошибки может также стать усталость, влияние социального и политического окружения.

3. Проблема с доказательствами и пояснительными материалами.

4. Неправильное применение норм права [6].

Работа судьи ответственна и многогранна. Она является одной из наиболее сложных и важных юридических специальностей и отличается высоким уровнем ответственности перед обществом и гражданином, особенно в условиях современных реалий.

Необходимо отметить, что в обязанности судьи должно входить умение не только критически оценить услышанное в суде, прочитанное в деле, сопоставить факты, показания, документы, но и правильное применение норм процессуального и материального права. Поэтому судья должен обладать теоретическими познаниями в области права и умением свободно ориентироваться в действующем законодательстве и тенденциях развития юридической, в частности, судебной практики. Профессиональное мастерство судьи, основой которого выступают знания и опыт, означает достижение высокой степени искусства в своем деле.

Заключение. Причина такого правового явления, как судебная ошибка, имеет двоякую природу. В одних случаях судебные ошибки допускаются по вине субъекта правоприменения (судьи) и имеют субъективный характер, в других случаях судебные ошибки возникают независимо от воли субъекта правоприменения, то есть имеют объективный характер. Вместе с тем сформулировать определенный перечень условий, способствующих возникновению судебной ошибки, на наш взгляд, не представляется возможным, поскольку в каждом конкретном случае условия, либо их совокупность, – сугубо индивидуальны. Безусловно, можно говорить о низком качестве нормативно-правовой базы, правовых коллизиях, большой загруженности судей, сложности дел как условиях, способствующих совершению судьей ошибки. Однако не следует забывать, что все судьи работают с одним и тем же законодательством, изучают одну и ту же судебную практику, и порой, имея почти одинаковую нагрузку, одни постоянно допускают ошибки, другие – крайне редко.

Библиография

1. Грицанов А.С. Кассационное производство в советском гражданском процессе. – Томск: Томский университет, 1980.

2. Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: дисс. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 1986.

3. Красильников Б.В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства: дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2002.

4. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – М.: ВолтерсКлувер, 2007.

5. Мурсалимов К.Р. Правоприменительные ошибки (теоретико-методологический аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: АЭБ МВД России, 2006.

6. Ондар А. М. Понятие и виды судебных ошибок в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. – 2023. – № 46 (493).

Bibliography

1. Gritsanov A.S. Cassation proceedings in the Soviet civil procedure. – Tomsk: Tomsk University, 1980.
2. Zaitsev I.M. Theoretical issues of eliminating judicial errors in civil proceedings: diss. ... doct. jurid. sciences'. – Saratov, 1986.
3. Krasilnikov B.V. Judicial error in a civil case as a consequence of the inconsistency of substantive and procedural legislation: dissertation of the cand. jurid. – M., 2002.
4. Terekhova L.A. The system of judicial acts review in the mechanism of judicial protection. – M.: VoltersKluver, 2007.
5. Mursalimov K.R. Law enforcement errors (theoretical and methodological aspect): dissertation of the cand. jurid. – M.: AEB of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006.
6. Ondar A.M. The concept and types of judicial errors in civil proceedings // Young Scientist. – 2023. – № 46 (493).

УДК 347.626.2

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК ИНСТРУМЕНТ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Зумакулова З.А., Кардангушева С.А.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация, г. Нальчик

Аннотация. В статье рассматривается роль брачного договора как правового инструмента, способствующего как защите имущественных интересов супругов в контексте процедуры банкротства, так и попытке избежать ответственности от обязательств перед кредиторами.

Ключевые слова: банкротство, брачный договор, имущество, оспаривание брачного договора

PRENUPTIAL AGREEMENT AS A TOOL IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Zumakulova Z.A., Kardangusheva S.A.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M.Berbekov, Russian Federation, Nalchik

Annotation. This article examines the role of a marriage contract as a legal instrument that helps protect the property interests of spouses in the context of bankruptcy proceedings, as well as an attempt to avoid liability from creditors.

Keywords: bankruptcy, prenuptial agreement, property, dispute of the prenuptial agreement

Введение. В современных условиях происходят изменения в отношении к брачному договору. Сегодня брачный договор – юридический договор, позволяющий цивилизованно урегулировать семейные взаимоотношения и имущественные права. Его значение выходит далеко за рамки простого определения прав и обязанностей в браке. В условиях экономической нестабильности и увеличения числа процедур банкротств, брачный договор становится важным элементом защиты имущественных интересов супругов в случае финансовых трудностей. Процедура банкротства актуализируется в современном правовом поле, особенно учитывая его взаимосвязь с семейным правом.

Цель исследования – проанализировать роль брачного договора как защитного механизма имущественных прав супругов.

Методы исследования. В процессе исследования использованы общенаучные (методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, статистический метод) и частнонаучные приёмы и способы.

В работе был проведен анализ законодательства, изучены положения Семейного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», проанализирована практика арбитражных судов различных инстанций.

Результаты и дискуссия. Появление института брачного договора в российской правовой системе было обусловлено принятием в 1995 г. Семейного кодекса. В современных условиях брак рассматривается как многогранное явление с разных сторон, а именно как партнерство, положение в обществе, статус. Необходимо отметить, что это только бытовое, психологическое его понимание. Наиболее полно и точно правовую сторону брака отражает брачный договор [1].

Согласно ст. 40 Семейного кодекса (СК) «брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [2]. Он регулирует имущественные права и обязанности сторон в случае развода, смерти одного из супругов или других обстоятельствах. Брачный договор может включать положения о разделе имущества, правах на совместно нажитое имущество и других аспектов, касающихся финансовых вопросов [2].

Одним из ключевых аспектов брачного договора является его способность защитить личные активы одного из супругов от возможных претензий кредиторов. Если один из супругов объявляет себя банкротом, имущество, которое прописано в брачном контракте как личное, не может быть обвинено в погашении долгов. Это может включать:

– личную собственность;

– подаренные или унаследованные активы;

– имущество, приобретенное до заключения брака.

Брачный договор также предоставляет возможность четкого определения, какие долги являются общими, а какие – личными. Этот аспект является важным, так как в случае банкротства одного из супругов, другой может оказаться ответственным за возмещение этих долгов. Таким образом, правильно составленный брачный контракт позволит предотвратить финансовые последствия для второго супруга.

Важно отметить, что для того чтобы брачный договор имел юридическую силу в процессе банкротства, он должен быть составлен в соответствии с требованиями законодательства. Поэтому для заключения юридически грамотного брачного договора, позволяющего впоследствии оказать помощь в любых обстоятельствах, необходимо учитывать следующие ключевые моменты:

1. *Определение имущества*. Брачный договор должен определять какое имущество будет считаться совместным, а какое – личным. Это может включать недвижимость, автомобили, банковские счета и другие активы.

2. *Финансовые обязательства*. Договор может устанавливать правила относительно обязательств супругов, включая распределение долгов и расходов, а также условия содержания.

3. *Наследственные права*. Брачный договор может содержать положения о наследственных правах супругов.

Важное место в юридическом оформлении брачного договора отводится нотариусу, разъясняющему его положения обеим сторонам и удостоверяющему его.

Брачный договор также предоставляет некоторые преимущества в контексте процедуры банкротства, в частности:

– сохранение кредитного рейтинга: если один из супругов объявляет банкротство, наличие брачного договора может помочь сохранить кредитный рейтинг другого супруга, так как на его активы не будут обращены меры взыскания;

– индивидуальный подход: если оба супруга решат начать процедуру банкротства, то их активы будут участвовать только в их личных процедурах и не будут привлекаться в процедуру другого супруга

Несмотря на положительные моменты брачного договора, он может быть оспорен кредиторами или арбитражным управляющим как по банкротным основаниям, так и по общегражданским.

1. В частности, для признания брачного договора законным документом в процедуре банкротства, супруг-должник обязан уведомлять своего кредитора о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам, независимо от содержания брачного договора [2].

Таким образом, согласно вышеуказанной норме закона, кредитор не уведомленный о заключении брачного договора, не связан изменениями в режиме имущества супругов и попрежнему имеет право требовать взыскания с имущества, которое было передано в соответствии с условиями этого договора.

Но при этом, если обязательства супруга перед кредиторами возникли после заключения брачного договора, то он не обязан уведомлять кредитора об этом юридическом документе [3].

Аналогичный подход содержится в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределении конкурсной массы в делах о банкротстве граждан». Если супруги разделили свое имущество и определили доли друг друга во вне судебном порядке, то кредиторы, перед которыми у супругов есть обязательства, возникшие до раздела имущества, изменением режима имущества супругов юридически не связаны.

В силу закона сначала требования кредиторов удовлетворяются за счет личных активов должника. Если этого недостаточно, то используются активы, принадлежащие должнику в совместной собственности с супругом. В случае, если обязательства супругов являются общими и личного имущества должника недостаточно для погашения долга и взыскание может быть направлено на имущество супруга [4].

В связи с этим супругу необходимо подать заявление об исключении своего имущества из конкурсной массы в порядке предусмотренным ст. 213.25 Закона о банкротстве.

Если супруг не успел обратиться в суд с иском о разделе совместно нажитого имущества, активы несостоятельного супруга будут реализованы в деле о банкротстве и будут включены в конкурсную массу должника. Это общее имущество будет реализовано арбитражным управляющим в обычном порядке на торгах, а вырученные деньги пойдут на погашение требований кредитора должника при условии отсутствия у супругов общих обязательств.

2. Также брачный договор может быть оспорен, если кредиторы или арбитражный управляющий докажут недобросовестность заключения брачного договора, то есть должник предпринял попытку вывода активов в целях исключения данного имущества из конкурсной массы.

Заключение. Анализ правовых аспектов и судебной практики показал, что правильно составленный брачный договор может служить инструментом защиты общего имущества от конфискации в рамках процедуры банкротства, а также обеспечить финансовую стабильность и безопасность обоих супругов. Однако необходимо учитывать определенные ограничения и риски, связанные с применением брачного договора, такие как необходимость соблюдения формальных требований и возможность оспаривания его легитимности в судебном порядке.

Библиография

1. Белова И.Е. Традиции и новации института брачного договора в России // Образование и право. – 2022. – № 1. – С.76-81.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 22.02.25).

3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределении конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 22.02.25).

4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 22.02.25).

Bibliography

1. Belova I.E. Traditions and innovations of the institution of the marriage contract in Russia // Education and law. – 2022. – № 1. – P. 76–81.

2. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 № 223–FZ (as amended on 23.11.2024) (with amendments and additions, intro. effective from 05.02.2025) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of request: 22.02.25).

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.12.2018 № 48 «On some issues related to the specifics of the formation and distribution of bankruptcy estate in bankruptcy cases of citizens» [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of request: 22.02.25).

4. Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» dated 26.10.2002 № 127-FZ (as amended on 26.12.2024) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of request: 22.02.25).

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИКОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Сабанчиева Д.Х.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация, г. Нальчик

Аннотация. В статье проанализированы наиболее важные вопросы, касающиеся виртуального пространства, которое предоставляет преступникам уникальные возможности для распространения наркотиков и информации о них, а также для вербовки новых участников.

Ключевые слова: интернет, наркотики, социальные сети, мессенджеры, Уголовный кодекс Российской Федерации, VPN

PROBLEMS OF DRUG DISTRIBUTION IN THE INTERNET SPACE: CHALLENGES AND SOLUTIONS

Sabanchieva D.Kh.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Russian Federation, Nalchik

Annotation. The article analyzes the most important issues concerning virtual space, which provides criminals with unique opportunities to distribute drugs and information about them, as well as to recruit new participants.

Keywords: Internet, drugs, social networks, messengers, Criminal Code of the Russian Federation, VPN

Введение. Наркотики представляют собой одну из самых серьезных проблем современного общества, оказывая разрушительное влияние на жизнь миллионов людей по всему миру.

Наркопреступность в России представляет собой сложное и многоаспектное явление. Страна находится на пересечении важных наркокартелей, что создает благоприятные условия для транснациональной преступности. Это приводит к тому, что наркотики, произведенные в других странах, легко попадают на российский рынок.

В Российской Федерации законодательство четко определяет несколько категорий наркопреступлений, включая сбыт, производство, хранение, переработку наркотических средств, склонение к их потреблению и незаконное культивирование наркотических растений.

Эти категории подчеркивают разнообразие форм, которые может принимать наркопреступность, и необходимость комплексного подхода к ее борьбе. Общественная опасность наркопреступлений в России усугубляется их международным характером.

Особую тревогу вызывает тенденция привлечения молодежи в наркопреступный сегмент. Многие молодые люди становятся жертвами манипуляций со стороны наркоторговцев, которые используют различные методы, включая социальные сети и мессенджеры.

Цифровизация общества принесла не только прогресс, но и новые угрозы, среди которых выделяется незаконный оборот наркотиков через интернет. Этот феномен трансформирует традиционные схемы наркоторговли, делая их более скрытыми и масштабными.

Одной из задач исследования является выявление основных методов и схем, которые используют преступные группы для организации торговли наркотиками в сети. Это может включать в себя создание скрытых веб-сайтов, использование криптовалют для анонимных транзакций и применение различных мессенджеров для связи с клиентами.

Преступники адаптируются к изменениям в законодательстве и правоохранительной практике, что делает задачу борьбы с этим видом преступности еще более сложной.

Цель исследования – анализ преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, осуществляемых с использованием современных компьютерных технологий, в частности, сети Интернет. В последние годы наблюдается тревожная тенденция роста подобных преступлений, что связано с доступностью информации и анонимностью, которую предоставляет интернет-пространство.

Методы исследования. В процессе исследования использовались общие методы познания (анализ и синтез, обобщение, дедукция, сравнение, аналогия) и частно-научные методы (сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный анализ документов, статистический анализ, экспертная оценка).

Результаты исследования. Борьба с незаконным оборотом наркотиков – это одна из наиболее актуальных тем современного общества. Несмотря на множество обсуждений и мероприятий, направленных на решение этой проблемы, ситуация остается сложной и требует комплексного подхода.

С развитием цифровых технологий интернет стал не только инструментом для коммуникации и образования, но и площадкой для незаконной деятельности. Одной из наиболее острых проблем современности является онлайн-распространение наркотиков. Около 60 % нелегальных веществ продаются через даркнет и социальные сети, а аудитория покупателей стремительно молодеет. Анонимность, глобальный охват и быстрое развитие технологий делают борьбу с этим явлением крайне сложной.

Основные каналы распространения

Даркнет-маркетплейсы. Платформы вроде бывшего Silk Road или современных аналогов (например, AlphaBay) используют технологии шифрования (Tor, I2P) для обеспечения анонимности. Здесь торговля ведется за криптовалюты, что усложняет отслеживание транзакций.

Социальные сети и мессенджеры. Продавцы используют закодированные объявления в Instagram, TikTok или Telegram, маскируя наркотики под «дизайнерские товары» или «сти-

муляторы для учебы». Каналы в Telegram часто функционируют по принципу «дропов» — заказы доставляются через тайники.

Криптоплатёжные системы. Биткоин, Monero и другие анонимные валюты позволяют скрыть финансовые потоки. По данным Chainalysis, в 2022 г. через криптовалюты было отмыто более 10 млрд долл., связанных с наркоторговлей.

Согласно имеющимся сведениям, 70 % наркобизнеса в России переместилось в интернет, что усложняет работу правоохранителей [1].

Полный запрет на оборот некоторых наркотических веществ невозможен, поскольку многие из них имеют важное применение в медицинской практике. Например, опиаты используются для обезболивания, а каннабидиол (CBD) находит применение в лечении эпилепсии и других заболеваний. Поэтому правовая регуляция наркотических веществ должна включать не только запреты, но и создание эффективных норм, которые обеспечат законный оборот и использование этих веществ в медицинских и научных целях.

Приведем примеры некоторых каналов распространения наркотиков с использованием социальных сетей и мессенджеров.

В популярной социальной сети «ВКонтакте» имелись предложения о работе курьерами. На первый взгляд, такая вакансия могла показаться привлекательной: удобный график работы (всего 3–5 часов в день) и обещание достойного заработка. Однако «работодатель», использующий фейковую страницу, не скрывает, что курительные смеси, которые нужно было доставлять, содержат «легкие эйфоретики», запрещенные в России.

Это лишь один из примеров того, как злоумышленники используют интернет для привлечения новых «сотрудников» в свой незаконный бизнес.

Мессенджеры, такие как WhatsApp, Telegram и Viber, стали популярными платформами для обмена информацией и координации действий между наркоторговцами и их клиентами. Однако наибольшую популярность для этих целей приобрели системы анонимайзеров, такие как VPN и TOR.

TOR (The Onion Router) – это система, предназначенная для анонимного обмена информацией в сети. Она позволяет пользователям скрывать свою личность и местоположение, что делает вычисление злоумышленников довольно сложным процессом. С помощью TOR пользователи могут получить доступ к так называемым «темным» сайтам, где осуществляется продажа наркотиков и других запрещенных товаров.

Это создает дополнительные сложности для правоохранительных органов, которые пытаются противостоять этому явлению.

Для перевода денежных средств злоумышленники часто используют электронные платежные системы, такие как WebMoney, QIWI-кошелек и «Яндекс. Деньги».

Данные системы позволяют проводить анонимные транзакции, что делает их идеальными для финансирования незаконной деятельности. Важно отметить, что многие из этих сервисов стараются внедрять меры по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, однако злоумышленники всегда находят новые способы обхода этих мер.

К проблемам противодействия можно отнести:

1. Технологические вызовы. Использование VPN, шифрования и одноразовых аккаунтов затрудняет идентификацию продавцов.

2. Международная юрисдикция. Преступники действуют из стран со слабым законодательством, что осложняет работу правоохранителей (например, группы из Юго-Восточной Азии).

3. Ложная легальность. Реклама наркотиков маскируется под БАДы или «химические исследования», что вводит пользователей в заблуждение.

4. Низкая осведомлённость населения. Подростки часто не осознают риски, считая покупку «в два клика» безопасной.

В современном наркобизнесе наблюдается сложная иерархия, в которой участники цепочки могут не иметь личных контактов друг с другом.

Это позволяет создавать эффективные схемы, затрудняющие правоохранительным органам выявление организаторов преступной деятельности.

Например, один из участников может заниматься формированием заказов через интернет, другой – фасовкой наркотиков, а третий – их доставкой, выполняя роль закладчика. В свою очередь, организатор отвечает за оптовые закупки и распределение партий товара между фасовщиками.

Сложность в раскрытии таких преступлений заключается в том, что организаторы тратят значительные средства на обеспечение своей безопасности. Они используют «левые» IP-адреса и мобильные номера, что затрудняет отслеживание их действий.

Финансовые потоки проходят через множество платежных систем и электронных кошельков, что создает дополнительные сложности для правоохранительных органов. По этой причине выявление организаторов и их сети требует значительных усилий и ресурсов.

Одним из наиболее эффективных методов остается оперативно-розыскная деятельность, позволяющая собирать информацию и устанавливать связи между участниками преступной цепочки.

С учетом современных вызовов, можно предложить субъекты оперативно-розыскной деятельности наделить правом создавать интернет-сайты и форумы, направленные на выявление и установление лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков. Это можно сделать через создание платформ, где пользователи смогут анонимно делиться информацией о подозрительной деятельности, а также обсуждать проблемы, связанные с наркотиками.

Использование специфической терминологии позволяет наркоторговцам маркировать наркотические средства как нечто ценное и недоступное для большинства, что привлекает определенную часть целевой аудитории. Некоторые из этих пользователей могут быть личностно незрелыми, с конформной или неустойчивой акцентуацией характера, что делает их более восприимчивыми к идеям наркоторговцев. Они начинают идентифицировать себя с теми, кто, по их мнению, является «удачливым» наркопотребителем, что снижает их страх перед последствиями незаконного потребления наркотиков.

Это, в свою очередь, увеличивает вероятность использования таких сайтов для приобретения наркотиков. Несмотря на усилия правоохранительных органов, прокуратуры и Роскомнадзора, направленные на выявление и прекращение деятельности этих сайтов, они продолжают функционировать, меняя домены, названия и адреса регистрации. Это создает постоянные трудности для борьбы с наркоторговлей в интернете.

Одной из основных проблем является анонимность, которая позволяет преступникам скрываться за виртуальными личностями и анонимными платформами. Когда правоохранительные органы задерживают человека с наркотиками, первым делом следствие проводит допрос. Если задержанный получил наркотики через закладку, он может сообщить лишь название интернет-магазина или платформы, откуда были приобретены запрещенные вещества. Это приводит к тому, что дело часто квалифицируется как «неустановленное лицо», и следователь сталкивается с так называемым «глухарем», что затрудняет дальнейшее расследование.

Современные оперативные методы, применяемые для выявления наркопреступников, не всегда эффективны в условиях интернет-торговли.

Традиционно правоохранительные органы полагаются на информаторов и свидетелей, которые могут помочь в раскрытии преступлений, так как они знают друг друга лично и могут предоставить ценную информацию.

Однако в случае с «закладками» такая схема не работает, так как преступники действуют анонимно и дистанционно, что делает их труднодоступными для правоохранительных органов.

Вторая проблема заключается в квалификации преступлений и установлении вины. В большинстве случаев приговоры по делам о наркотиках касаются хранения, приобретения и перевозки запрещенных веществ.

Когда задерживаются реальные «дилеры», без проведения «проверочной закупки» доказать их умысел на сбыт наркотиков становится крайне сложно. При использовании метода «закладок» проведение таких закупок зачастую не имеет смысла, поскольку в лучшем случае правоохранительные органы задерживают только «кладмена» – человека, который просто прячет наркотики, но не является непосредственным продавцом.

С учетом презумпции невиновности все сомнения в отношении вины обвиняемого трактуются в его пользу. Это создает дополнительные сложности для прокуроров и следователей, так как «дилеры» могут избежать уголовной ответственности, если нет достаточных доказательств их умысла на сбыт.

«Проверочная закупка» становится ключевым элементом в деле о сбыте наркотиков, и без нее доказать вину становится практически невозможно. Не менее важным аспектом является и тот факт, что современные технологии позволяют наркоторговцам использовать сложные методы маскировки своей деятельности.

Например, они могут применять шифрование, анонимные мессенджеры и виртуальные частные сети (VPN), что делает их практически недоступными для правоохранительных органов. Кроме того, многие наркоторговцы используют так называемые «псевдонимы» и фальшивые документы, что еще больше затрудняет их идентификацию.

Важной частью борьбы с незаконным оборотом наркотиков является просвещение и информирование населения о рисках, связанных с участием в таком бизнесе. Многие молодые люди, которые ищут легкий заработок, могут не осознавать серьезности последствий, связанных с работой на наркоторговцев. Они рискуют не только своей свободой, но и здоровьем, поскольку могут стать жертвами насилия или мошенничества.

Кроме того, необходимо развивать сотрудничество между государственными органами, правоохранительными структурами и общественными организациями для создания эффективных программ по профилактике наркомании и борьбе с ее распространением.

Важно также учитывать социальные и экономические факторы, способствующие росту наркопреступности, такие как бедность, безработица и отсутствие доступа к образованию.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков – это многогранная задача, требующая комплексного подхода и активного участия всех слоев общества.

Перечислим одни из основных мер безопасности.

Совершенствование законодательства. Введение законов, обязывающих провайдеров и соцсети сотрудничать с властями (аналогично GDPR в ЕС). В США, например, действует проект J-CODE, объединяющий усилия ФБР и IT-компаний.

Технологии искусственного интеллекта. Алгоритмы машинного обучения (Google «Детектор теневых рынков»), анализируют паттерны поведения и блокируют подозрительные аккаунты.

Международное сотрудничество. Операция «ОНИКС» (2021) при участии Europol привела к закрытию 15 даркнет-площадок и аресту 150 распространителей.

Просветительские программы. Онлайн-кампании, подобные австралийской «Real Deal», разъясняют молодежи последствия употребления и учат распознавать скрытую рекламу.

Таким образом, сложность борьбы с наркопреступностью в условиях интернет-торговли требует от правоохранительных органов и адвокатов постоянного обновления знаний и навыков. Необходимы новые подходы, которые будут учитывать особенности цифровой среды и анонимности, а также развитие технологий, позволяющих наркоторговцам уклоняться от правосудия.

Важно, чтобы правовая система адаптировалась к новым вызовам, обеспечивая при этом защиту прав граждан и соблюдение справедливости.

Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года.

Указ не только определяет понятие государственной антинаркотической политики и ее основные цели, но и включает в себя перечень направлений, которые помогут достичь этих целей.

В стратегии подробно анализируется современная наркоситуация в стране, основные угрозы национальной безопасмности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту со среднесрочной и долгосрочной перспективе. В контексте новых вызовов, с которыми сталкивается общество, в стратегии также акцентируется внимание на росте интернет-преступности, связанной с распространением наркотиков.

В 2020 г. были созданы специализированные подразделения в территориальных органах МВД по борьбе с распространением наркотиков, их пропаганде в интернете. Это решение обусловлено тем, что современные технологии значительно упростили доступ к запрещенным веществам, что требует адаптации методов правоохранительных органов.

Приказ МВД России от 29.12.2022 № 1110 «Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации» определяет деятельность самостоятельного структурного подразделения центрального аппарата МВД России. Управление выполняет функции головного подразделения Министерства в области борьбы с преступлениями, совершёнными с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также противодействия распространению противоправной информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [5].

В некоторых научных работах предлагают оценивать с точки зрения уголовного закона наркобизнес как самостоятельную форму объективной стороны статей 228 и 229 УК РФ. Санкция за данное преступление должна быть максимальной, то есть приближаться в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК к 20-ти годам лишения свободы [6].

Недопустимо смешивать понятия «наркобизнес» и «незаконный оборот наркотических средств». Они соотносятся между собой как общее и частное, при этом незаконный оборот наркотических средств является составной частью противоправного наркобизнеса [7].

Проблема квалификации и разграничения уголовной ответственности по статье 228 УК РФ остается одной из самых актуальных в сфере борьбы с наркопреступностью. Неправильная квалификация преступлений, связанных с наркотиками, может разрушить жизни многих молодых людей, вовлеченных в наркобизнес, особенно рядовых потребителей и так называемых «кладменов». Эти лица часто оказываются в центре внимания правоохранительных органов, и, как следствие, подвергаются жестоким наказаниям, которые не всегда соотносятся с их реальной ролью в преступной цепочке. Например, «кладмен», задержанный с 50 граммами наркотического вещества, может получить срок до 15 лет лишения свободы. В то же время более крупные игроки наркоторговли – распространители и производители – остаются на свободе, продолжая свою преступную деятельность и зачастую даже нанимая новых «кладменов».

Это создает замкнутый круг, в котором наказание одних лишь усугубляет проблему наркопреступности, не затрагивая корень проблемы. Чтобы снизить уровень рецидивной преступности в этой сфере, необходимо более точно квалифицировать деяния, предусмотренные статьей 228 УК РФ, принимая во внимание не только фактические обстоятельства, но и роль, мотивы и цели действий каждого отдельного лица.

Важно отметить, что многие молодые люди становятся жертвами психологической манипуляции через интернет. Наркоторговцы используют социальные сети и мессенджеры для вербовки новых «кладменов», обещая им легкие деньги и беззаботную жизнь.

Эта проблема требует комплексного подхода, включая не только более справедливое наказание для потребителей, но и активные меры по выявлению и привлечению к ответственности организаторов наркобизнеса. Важно, чтобы наказания для них были строгими, вплоть до пожизненного лишения свободы, чтобы создать реальную угрозу для тех, кто управляет этим бизнесом из тени.

В связи с вышеизложенным необходимо внести изменения в законодательство, чтобы обеспечить более эффективный контроль за информацией, передаваемой через интернет-мессенджеры.

Можно рассмотреть несколько ключевых направлений, которые помогут в решении данной проблемы.

Во-первых, необходимо усовершенствование уголовно-правового воздействия. Одним из наиболее радикальных шагов может стать введение пожизненного лишения свободы за наркоторговлю в особо крупных размерах. Это решение, конечно, вызывает много споров, но его сторонники утверждают, что такая мера может стать эффективным сдерживающим фактором для потенциальных преступников. Однако важно помнить, что эффективность данной меры зависит от ее справедливого применения и наличия надежной судебной системы.

Во-вторых, усиление пограничного и таможенного контроля является важным аспектом в борьбе с наркотрафиком. Необходимо направить усилия на выявление и пресечение каналов поставки наркотиков, что требует внедрения современных технологий и методов. Например, использование дронов и искусственного интеллекта для мониторинга границ может значительно повысить эффективность контроля.

В-третьих, продолжение блокировки сайтов, связанных с продажей наркотиков в Интернете, также играет важную роль. Однако просто заблокировать доступ к таким ресурсам недостаточно. Необходимо ограничить возможность использования анонимайзеров и других технологий, которые позволяют обходить блокировки. Для этого можно разработать специальные программы, которые помогут выявлять и блокировать подобные сайты на ранних стадиях их появления.

Кроме того, важно усилить контроль над реализацией программ, направленных на борьбу с наркотиками. Уполномоченные лица должны нести ответственность за неэффективное выполнение своих обязанностей. Это может включать в себя регулярные отчеты о проделанной работе и оценку результативности программ, направленных на профилактику и лечение наркозависимости.

Также следует организовать работу правоохранительных органов более слаженно. Это подразумевает создание межведомственных рабочих групп, которые будут заниматься обменом информацией и координацией действий в борьбе с наркопреступностью. Повышение уровня взаимодействия между различными структурами, такими как полиция, таможня и службы по контролю за наркотиками, может значительно повысить эффективность борьбы с наркоторговлей. Кроме того, необходимо развивать сотрудничество между правоохранительными органами, интернет-компаниями и общественными организациями для создания единой системы мониторинга и реагирования на угрозы, связанные с незаконным оборотом наркотиков в сети.

Важно отметить, что борьба с наркопреступностью требует комплексного подхода, включающего как правоохранительные меры, так и социальные инициативы. В этом контексте сотрудничество с различными общественными организациями, медицинскими учреждениями и образовательными учреждениями может сыграть ключевую роль в успешной реализации стратегии.

Общество должно понимать, что борьба с наркотиками – это не только задача правоохранительных органов, но и всего общества в целом. Образование, профилактика и поддержка людей, страдающих от наркозависимости, также являются важными элементами в этой борьбе.

Важно отметить, что существующие и будущие меры борьбы, если не искоренят проблему наркопреступности полностью, то, по крайней мере, могут существенно снизить количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Заключение. Борьба с онлайн-наркоторговлей требует комплексного подхода: ужесточения регулирования, внедрения передовых технологий и повышения цифровой грамотности населения. Важную роль играет глобальная кооперация государств, поскольку преступники не признают национальных границ.

Библиография

1. Коваленко Д.А., Видюкова К.В., Тонких Л.В. Роль СМИ и сети интернет в антинаркотической пропаганде // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 5(3). – С. 130–133.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.02.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 04.03.2025).

3. Законопроект от 7 декабря 2019 года Министерство внутренних дел России «Об уголовной ответственности за пропаганду наркотиков и культивирование наркосодержащих растений в интернете» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news (дата обращения: 04.03.2025).

4. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 (ред. от 29.03.2025 г.) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 08.03.2025).

5. Приказ МВД России от 29.12.2022 № 1110 «Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 04.03.2025).

6. Кравченко А.Н. Уголовно-правовые проблемы борьбы с наркобизнесом: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Краснодар, 1999. – 31 с.

7. Безрядин В. И., Роганов С. А. Криминалистические аспекты понятия «наркобизнес» // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 1(27). – С. 73–84.

Bibliography

1. Kovalenko D.A., Vidyukova K.V., Tonkikh L.V. The role of mass media and the Internet in anti-drug propaganda // Scientific review. Pedagogical sciences. – 2019. – № 5(3). – P. 130–133.

2. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 25.02.2025) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of request: 04.03.2025).

3. Draft law of December 7, 2019, Ministry of Internal Affairs of Russia «On criminal liability for drug propaganda and cultivation of narcotic plants on the Internet» [Electronic resource]. – Access mode: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news (date of request: 04.03.2025).

4. Decree of the President of the Russian Federation dated November 23, 2020 № 733 (as amended on 29.03.2025) «On approval of the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation for the period up to 2030» [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of request: 08.03.2025).

5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 29, 2022 № 1110 «On Approval of the Regulations on the Department for the Organization of Combating the Illegal Use of Information and Communication Technologies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of request: 04.03.2025).

6. Kravchenko A.N. Criminal and legal problems of combating drug trafficking: abstract. Dissertation of the candidate. jurid. sciences'. – Krasnodar, 1999. – 31 p.

7. Bezryadin V. I., Roganov S. A. Criminalistic aspects of the concept of «drug business» // Leningrad Law Journal. – 2012. – № 1(27). – Pp. 73-84.

УДК 340

ПОНЯТИЕ «ЛЕГИТИМНОСТЬ» В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

Хачеритов М.Ж., Махов М.Х.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация, г. Нальчик

Аннотация. В работе анализируется легитимность в узком и широком понимании. Определяется, что в широком аспекте она отлична от легальности и является наиболее исследованной в зарубежной политико-правовой науке. Аргументируется, что понятие «легитимность» и «легальность» (законность) не являются тождественными. Легитимность отличается от законности тем что в основе её не объективные, а субъективные аспекты, в которых признаётся субъектом права значимые правовые сущности. обосновывается, что легитимность также следует отличать от легитимации, как отличается объект от процесса; и легитимация также является процессом по приданию позитивным правовым нормам законной силы. Обоснована объективно прямая зависимость легитимации от той или иной исторической эпохи, а также политического режима.

Ключевые слова: легитимность права, легитимация права, легализация права

THE CONCEPT OF «LEGITIMACY» IN SOCIAL SCIENCES

Khacheritlov M.J., Makhov M.Kh.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Russian Federation, Nalchik

Annotation. The paper analyzes legitimacy in narrow and broad understanding. It is determined that in the broad aspect, it is different from legality and is the most researched in foreign political and legal science. It is argued that the concept of «legitimacy» and «legality» (legality) are not identical. Legitimacy differs from legality by the fact that its basis is not objective, but subjective aspects, in which the subject of law recognizes significant legal entities. It is substantiated that legitimacy should also be distinguished from legitimation, as the object differs from the process; and legitimation is also a process of giving positive legal norms legitimacy. Objectively direct dependence of legitimization on this or that historical epoch, and also political regime is grounded.

Keywords: legitimacy of law, legitimization of law, legalization of law

Введение. В правовой литературе понятие легитимности употребляется достаточно часто. Между тем в научных исследованиях до настоящего времени многие вопросы, связанные с легитимностью, остались не исследованными. Юристами правоведами легитимность понимается неоднозначно, поскольку для многих легитимность является синонимом слова *законность* или *легальность*. В некоторых случаях под легитимностью подразумевают *легитимацию* (процедуру признания власти). Таким образом, осмысление понятия легитимности в правовой доктрине будет способствовать развитию теоретических знаний.

Легитимность как правовая категория, несмотря на её фундаментальное значение для теории государства и права, сохраняет ряд нерешённых вопросов, требующих межотраслевого исследования. Данные пробелы обусловлены динамикой общественных отношений, цифровой трансформацией и глобализацией, которые ставят под сомнение традиционные доктринальные подходы. Это подтверждает важность изучения и анализа подходов к исследованию понятия «легитимность», что особенно актуально в условиях многополярного мира.

Цель статьи – исследовать предпосылки трансформации представлений о понятии «легитимность» в условиях современного геополитического ландшафта.

Методы исследования. В работе были использованы следующие методы: синтетический, исторический, сравнительный и историко-семантический. Теоретическую основу исследования составил анализ концепций по исследуемой проблематике, представленных в работах зарубежных и отечественных ученых.

Результаты и дискуссия. В условиях многополярного мира процесс эффективного управления государством неразрывно связан с понятием легитимности. Анализ научных исследований проблем легитимности позволил сделать вывод об отсутствии единообразного понимания понятия «легитимность». Это обусловлено культурными и историческими причинами. В советской теории права понятие *легитимность*, вследствие отсутствия практических потребностей не использовалось и не разрабатывалось. В настоящее время ситуация несколько изменилась и более углубленное изучение стало необходимым и обоснованным. Полагаем что для начала необходимо более подробно рассмотреть соотношение понятий «легальность» и «легитимность» [1]. В научных исследованиях «легальность» и «легитимность», нередко отождествляют [2]. В свою очередь полагаем, что данное отождествление не является обоснованным.

Впервые легитимность стала рассматриваться в качестве основания правовых систем у М. Вебера [3]. М. Вебер определял, что главной характеристикой правовой системы является её предсказуемость, которая тесно связана с легитимностью [4]. Таким образом, легитимность определяется также типом правового мышления той правовой системы, в которой она реализуется. Соответственно, легитимность права является содержательной характеристикой правовой системы. В свою очередь, правовая система тесно связана с правовым мышлением, которое отличается определённой степенью рациональности. М. Вебер выделял рациональные и иррациональные системы. К иррациональному праву относились системы примитивных обществ, когда решение контролируется не разумом, а некой формой интуиции. Вместе с тем данная система является формализованной поскольку предусматривает определённую процедуру. В этой связи, несмотря на формализацию, результат является непредсказуемым, то есть нерациональным. В отличие от иного мышления – рационального, в котором используются общие правила такие системы являются предсказуемыми, поскольку предусмотрено легальное господство права при соблюдении обязательной формальной процедуры. Таким образом, легитимность права всегда обусловлена правовым мышлением в конкретный исторический период.

Исследования М. Вебера оказали существенное влияние на исследование понятия *легитимности*, как правовой категории [4]. Например, П. Бурдье определял, что правопорядок основан на вере формально-правовые константы: вера в равенство, справедливость, законность [5].

После исследования М. Вебера легитимность стала предметом изучения многих крупных научных исследований. Но, это послужило формулированию выводов о существовании объективных противоречий и кризисов в праве, а также о наличии проблемы социально-психологической стабильности права. М. Вебер также особое внимание уделял исследованию сущности понятия «рациональное господство права». При этом должны быть выполнены следующие условия: первое – позитивно установленный нормативный порядок; второе – субъекты правоотношений должны быть уверены в легальности правопорядка и правоприменения [6].

Особо следует выделить взгляды Г. Еллинека, который на основе столкновения правопорядка объяснял правовые проблемы, поскольку противоречия в правопорядках неизбежны из-за различных принципиальных оснований. Данные конфликтные ситуации Г. Еллинек обосновывал противоречием в правовом регулировании при этом определяя, что данный конфликт может быть разрешен только с учётом изменения правовых перспектив, например, разрешение конфликта между религиозным и светским правом, абсолютистской моделью и конституционализмом. В этой связи тот правопорядок, который признается как наиболее перспективный, и становится господствующим. Современные учёные отмечают, что Г. Еллинек впервые рассматривает социальные и политические условия как факты, влияющие на лигитимацию права.

Данный подход продолжил в своих работах и Л.И. Петражицкий, который отмечал интуитивное право, как некие предпосылки для формирования позитивного права. Л.И. Петражицкий обосновывал, что право является результатом общественного опыта, а не произвольной конструкции законодателя [7].

Такого же мнения придерживался и К. Шмидт, который легитимность определял шире законности, поскольку включает пласт и социальных и психологических представлений взаимосвязанных с историческими, традиционными, футуристическими представлениями [8].

Активное осмысление легитимности власти началось в XX веке. Например, П. Стилмен легитимность соотносил с общественной ценностной моделью [9]. Его исследования часто затрагивают вопросы легитимности власти, особенно в контексте демократии, прав человека и философии Гегеля. Рассмотрим ключевые аспекты его подхода. П. Стилмен, опираясь на традиции Гегеля и Канта, подчёркивает, что легитимность власти должна базироваться не только на формальном согласии (как у Вебера), но и на моральной обоснованности её действий. Власть не может быть легитимной, если её решения противоречат универсальным принципам справедливости, даже при соблюдении процедур. Легитимность требует, чтобы институты действовали в соответствии с рационально обоснованными нормами, которые могут быть публично аргументированы. П. Стилмен также анализирует гегелевскую концепцию «нравственного государства», которая предлагает альтернативу либеральному пониманию легитимности через индивидуализм. П. Стилмен критически оценивает современные демократии, указывая на их уязвимости: формальность процедур – выборы и парламентаризм сами по себе не гарантируют легитимность, если отсутствует реальное участие граждан в принятии решений; кризис представительства – отчуждение граждан от власти, рост популизма и коррупции подрывают доверие к институтам; права человека как основа – истинно легитимная власть должна защищать не только политические, но и социально-экономические права.

П. Стилмен также обосновывал, как глобальные вызовы (миграция, экологические кризисы, цифровизация) влияют на легитимность национальных государств.

Транснациональные институты. Легитимность структур вроде ООН или ЕС часто ставится под сомнение из-за дефицита демократичности и прозрачности.

Кризис суверенитета – государства теряют монополию на легитимность, уступая место корпорациям, НКО и цифровым платформам.

Также предлагает переосмыслить легитимность через многоуровневую систему управления, где локальные, национальные и глобальные институты дополняют друг друга. Легитимность требует перехода от формальной демократии к партисипаторным моделям (гражданские ассамблеи, цифровые платформы для диалога). П. Стилмен предлагает нормативный подход к легитимности, где мораль, разум и справедливость становятся её краеугольными камнями. Его работы актуальны для преодоления кризисов современных демократий и поиска новых форм легитимности в цифровую эпоху [9].

Анализ вышеприведённых позиций позволяет прийти к выводу, что легитимность является свойством власти, как государственным, так и правовым, при этом она характеризуется признанием политических и правовых институтов. В современных исследованиях, лишь в некоторых публикациях углубленно изучалась проблема легитимности. Например, Л. С. Мамут полагал что имеется в любом случае связи между легитимацией и легализацией но без их идентификации, а, также проводится различия между легитимностью и легальностью закона [10]. По мнению Н. Вопленко, легитимность права не совпадает с законностью, которая определяет, что юридическая практика достаточно часто свидетельствует о том, что юридическая практика не соответствует таким основополагающим ценностям как свобода, демократия, нравственность, и справедливость.

И.А. Исаев обосновывает что легитимность ссылается на базовые принципы справедливости а легальность отождествлена законности [11].

Таким образом при формировании концепции легитимности не учитываются многие факторы, поскольку данная проблематика не стала всеобщей. В одних исследованиях легитимность понимается как категория, которая характеризует власть и государство. Также следует отметить что современные исследования не всегда содержат понимание анализирующих понятий. По мнению В.Е. Чиркина, легитимация представляет собой процесс в котором социальное установление приобретает свойства легитимности.

В проводимых теоретических исследованиях, нередко поднимается вопрос о допустимости использования конструкции легитимность права, поскольку предполагается легитимность власти [7]. В учебной литературе по теории права легитимность понимается как общезначимость и общепризнанность права [12]. В российской правовой науке также не всегда при характеристике позитивного права говорится о легитимности как о признаке права [14]. Таким образом, легитимность следует определить, как сущностное свойство позитивного права, которое обеспечено государственным принуждением.

Библиография

1. Денисенко В.В. Легитимность права и принцип формального равенства // Сборник трудов международной научной конференции «Признание права и принцип формального равенства». – Воронеж, 2015. – С. 166–176.

2. Халипов В.Ф. Введение в науку о власти. – М., 1997. – 137 с.

3. Денисенко В.В. Легитимность права в сравнительном правоведении // Право между Востоком и Западом. – 2024. – № 1. – С. 2–8.

4. Weber M. Economy and Society. – California, 1978. – Vol. II. – P. 656.

5. Бурдье П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 333 с.

6. Медушевский А.Н. Кризис права как проблема теоретической юриспруденции // Право и общество в эпоху перемен. – М., 2008. – С. 89.

7. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб, 2000. – 488 с.

8. Шмитт К. Политическая теология. – М., 2000.

9. Stilman P. The Concept of Legitimacy // Polity. – 1974. – Vol. 7, № 1. – P. 39.

10. Мамут Л.С. Легитимация государства // Право и общество в эпоху перемен. – М., 2008. – С. 213–222.

11. Исаев И.А. Легитимность и легальность в конституционном процессе // История государства и права. – 2012. – № 6. – С. 4–17.

12. Киреева С.А. Понятие и механизмы легитимации политических режимов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1996. – № 4. – С. 25–30.

13. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. – СПб., 2002.

14. Денисенко В.В. Легитимность как сущностный признак позитивного права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. – 2009. – № 1. – С. 30–37.

Bibliography

1. Denisenko V.V. The legitimacy of law and the principle of formal equality // Proceedings of the international scientific conference «Recognition of law and the principle of formal equality». – Voronezh, 2015. – P. 166–176.

2. Khalipov V.F. Introduction to the science of power. – M., 1997. – 137 p.

3. Denisenko V.V. The legitimacy of law in comparative jurisprudence // Law between East and West. – 2024. – № 1. – P. 2–8.

4. Weber M. Economy and Society. – California, 1978. – Vol. II. – P. 656.

5. Bourdieu P. Sociology of politics. – M.: Socio-Logos, 1993. – 333 p.

6. Medushevsky A.N. The crisis of law as a problem of theoretical jurisprudence // Law and society in the age of change. – M., 2008. – P. 89.

7. Petrazhitsky L.I. Theory of law and the state in connection with the theory of morality. – St. Petersburg, 2000. – 488 p.

8. Schmitt K. Political Theology. – M, 2000.

9. Stilman P. The Concept of Legitimacy // Polity. – 1974. – Vol. 7, № 1. – P. 39.

10. Mamut L.S. Legitimation of the state // Law and Society in the Age of Change. – M., 2008. – P. 213–222.

11. Isaev I.A. Legitimacy and legality in the constitutional process // History of the State and law. – 2012. – № 6. – P. 4–17.

12. Kireeva S.A. The concept and mechanisms of legitimization of political regimes // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Law studies. – 1996. – № 4. – P. 25–30.

13. Chestnov I.L. Legal understanding in the postmodern era. – St. Petersburg, 2002.

14. Denisenko V.V. Legitimacy as an essential feature of positive law // Bulletin of Voronezh State University. Pravo Series. – 2009. – № 1. – P. 30–37.

УДК 347.965

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Хавжокова З.Б., Бейтуганова З.Х.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
Российская Федерация, г. Нальчик

Аннотация. Данная статья посвящена анализу деятельности адвоката, представляющего интересы своего доверителя на стадии судебного разбирательства в гражданском процессе. Актуальность данной проблематики обусловлена возрастающей ролью и значением института представительства в современных реалиях.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное разбирательство, адвокат, адвокатская деятельность, судебная защита, представительство

REPRESENTATION OF A LAWYER AT THE STAGE OF TRIAL IN CIVIL PROCEEDINGS

Khavzhokova Z.B., Beytuganova Z.Kh.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
Russian Federation, Nalchik

Annotation. This article is devoted to the analysis of the activity of the lawyer representing the interests of his principal at the stage of trial in civil proceedings. The relevance of this problematic is conditioned by the increasing role and importance of the institute of representation in modern realities.

Keywords: civil procedure, trial, lawyer, advocacy, judicial defense, representation

Введение. Формирование гражданского общества, создание конкурентоспособной экономики невозможно без возрастающей роли представительства в качестве гарантии механизма защиты прав и охраняемых законом интересов юридических и физических лиц. Статья 2 Конституции РФ закрепляет фундаментальное положение, в котором высшей ценностью выступает человек, его права и свобода, а обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Согласно данной статье именно государство выступает гарантом жизненных ценностей и благ личности.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Реализация данного конституционного права во всех видах судопроизводства возложена на адвокатуру и адвокатов.

Цель статьи – исследовать и проанализировать представительскую деятельность адвоката на стадии судебного разбирательства в гражданском процессе.

Материалы и методы. Исследование данной проблематики основывалось на использовании общенаучного метода познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза) и частно-научных методов (описательный, логический, сравнительно-правовой).

В процессе исследования использовались труды ученых-цивилистов, которые занимались изучением проблем участия адвоката-представителя в гражданском судопроизводстве, а также нормы действующего законодательства.

Результаты и дискуссия. Наиболее важной и значимой стадией гражданского производства в суде первой инстанции выступает судебное разбирательство. Это обусловлено тем, что на него возложены задачи по защите прав, свобод и законных интересов субъектов российского права, укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Как показывает практический опыт, реализация принципов гражданского процессуального права, установление фактических обстоятельств, являющихся значимыми для дела, определение прав и обязанностей, законных интересов заинтересованных лиц осуществляется на стадии судебного разбирательства. На данной стадии происходит принятие решения суда, согласно которому дело разрешается по существу. Ключевым аспектом данной стадии является участие адвоката, так как удовлетворение или отказ в удовлетворении заявленных истцом требований зависит от принятия решения суда.

Центральной частью судебного разбирательства выступает доказательственный этап, открывающий возможности для развития состязательности и активного участия сторон в процессе исследования доказательств. Для решения данной проблемы используются услуги профессионального представителя в лице адвоката.

Регулирование процедуры исследования доказательств осуществляется на основе гражданско-процессуального законодательства. Адвокат, представляющий интересы своего доверителя должен обладать умением организовать работу, искусством проведения каждого процессуального действия, ознакомить своего клиента со спецификой отдельных процессуальных действий. Полнота исследований доказательственной базы во многом определяется качеством подготовки дела и отражается на решении суда, его законности и обоснованности.

В судебном заседании адвокат приступает к осуществлению доказывания, основываясь на определенных предметах и пределах доказывания. Осуществлять доказывание в процессуальном смысле, значит собирать, исследовать и оценивать доказательства, способствуя принятию законных и обоснованных судебных решений [1]. По мнению М.К. Треушникова, цель судебного доказывания состоит не в механическом наполнении дела доказательственным материалом, а в извлечении из доказательств судом точных выводов для обоснования решения, для защиты права [2].

Адвокат, представляющий интересы клиента, должен разъяснить своему доверителю о его праве требовать от суда соблюдения указанных сроков, которые обеспечивают своевременность и оперативность судебного разбирательства определенных категорий дел. Необходимо отметить, что сокращенные сроки могут устанавливаться федеральными законами и по другим категориям гражданских дел, затрагивающими жизненно важные субъективные права граждан и нуждающихся в более быстрой защите.

К порядку судебного разбирательства относится определенный законом «ритуал» судебного заседания, которым обеспечивается уважение к суду и возможность благоприятного рассмотрения дела. Данный «ритуал» в определенной степени присутствует и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Однако, в отличие от стадии подготовки дела, стадия судебного разбирательства является юридически более формализованной. В связи с этим особый порядок открытия судебного заседания, объявление судебных постановлений, регламентация формы обращения участников процесса к судье и другие установленные в законе правила гарантируют нормальную процессуальную деятельность суда. Это в конечном итоге способствует выполнению общих задач гражданского судопроизводства [3].

Обращение адвокатом внимания на порядок судебного разбирательства и подчинение общему ритуалу проведения судебного заседания является важным с точки зрения правильной психологической ориентации клиента и формируемого заранее его поведения в суде.

Учитывая, что для многих граждан участие в судебном разбирательстве не носит систематический характер, в обязанности адвоката вменяется информирование клиента о порядке проведения судебного разбирательства.

Судебное разбирательство происходит в условиях, обеспечивающих надлежащий порядок в судебном заседании и безопасность участников процесса. Адвокат должен объяснить своим клиентам, что при нарушении порядка судебного разбирательства суд вправе применить к нарушителям меры принуждения.

Адвокат, принимающий участие в судебном разбирательстве, должен разработать свою позицию, отталкиваясь от того, что судебное разбирательство гражданских дел состоит из последовательно сменяющих друг друга частей: подготовительной части, рассмотрения дела по существу, судебных прений, принятие и объявления решения. Учитывая, что каждая часть судебного разбирательства имеет свою задачу, направленную на решение конечной цели - вынесение законного и обоснованного решения, – адвокат должен иметь правильное представление о содержании всех частей судебного разбирательства.

Объем полномочий адвоката, осуществляющего защиту прав и законных интересов своего доверителя в гражданском судопроизводстве, непосредственно зависит от стадии гражданского судопроизводства. Специфические действия, выполняемые адвокатом на определенной стадии гражданского судопроизводства, с точки зрения интересов доверителя, да и самого адвоката, должны получить отражение в специальном соглашении об оказании юридической помощи, заключаемом адвокатом с гражданином.

Для того, чтобы правильно определить объем и содержание тех действий, которые должен выполнить адвокат, руководствуясь общими задачами гражданского судопроизводства, закрепленными в ГПК РФ [4], и задачами, реализуемыми адвокатом с точки зрения специального законодательства – ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» 2002 г. [5], – необходимо правильно представлять содержание и специфику стадий гражданского судопроизводства, включая соответствующие стадии судебного разбирательства. Учитывая важность подготовки к каждой части судебного разбирательства, адвокат должен своевременно изложить своему доверителю основные моменты и черты, характеризующие соответствующую стадию судебного разбирательства.

Подготовительная часть судебного разбирательства представляет собой систему действий, направленных на выяснение возможности рассмотрения дела по существу. На этой стадии судья разрешает следующие вопросы: возможно ли рассмотрение дела в данном составе суда; будет ли слушаться дело в случае неявки лиц, участвующих в деле; является ли обоснованным судебное разбирательство в случае неявки вызванных по делу свидетелей, экспертов, специалистов.

Лица, участвующие в деле, только с момента открытия судебного заседания могут пользоваться правами и нести обязанности, реализуемые в судебном разбирательстве. Момент открытия тоже имеет юридическую форму и обозначается посредством объявления председательствующего или судьи, рассматривающего дело единолично, об объявлении судебного заседания открытым. Часто данный процедурный момент судьи не соблюдают, в связи с чем не всегда становится ясным, началось ли судебное разбирательство или идет «переговорный» неформальный процесс.

Представляя интересы клиента, адвокат должен обращать внимание на соблюдение судьей указанного порядка и не вступать в переговоры с судьей, не открывшим судебное заседание.

Кроме того, адвокат должен принять участие в обсуждении вопроса о возможности слушания дела в случае неявки кого-либо из участников либо ходатайствовать об отложении разбирательства дела.

Если в деле участвует лицо, не владеющее языком, на котором ведется судопроизводство, то присутствие переводчика является обязательным. Следует иметь в виду, что рассмотрение дела в отсутствие переводчика, независимо от того, был ли он уведомлен о времени и месте судебного заседания или нет, является грубым нарушением процессуальных норм и служит безусловным основанием к отмене суда.

В ГПК РФ закрепляется право лиц, участвующих в деле, лично выбирать переводчика и предлагать его кандидатуру суду уже в судебном разбирательстве дела после проверки явки участников процесса. Суд вправе отклонить кандидатуру переводчика, предложенную лицами, участвующими в деле, о чем в протоколе судебного заседания должна быть сделана соответствующая запись. Разумеется, что данное отклонение должно быть хоть каким-то образом мотивировано.

Для этого адвокат должен подробно выяснить у переводчика обстоятельства, относящиеся к возможности осуществления им функции переводчика (образование, уровень владения языком). В случае, если указанные обстоятельства удовлетворяют требованиям, предъявляемым к переводчику, адвокат должен возражать против отклонения судом кандидатуры переводчика.

После удаления свидетелей судья объявляет состав суда, секретаря судебного заседания, участие в данном заседании прокурора, представителей сторон, а также третьих лиц, эксперта, специалиста и переводчика.

К сожалению, институт отводов, предусмотренный российским гражданско-процессуальным законодательством, не является до конца эффективным и окончательно разработанным. В некоторой степени данный институт тоже представляет своего рода «юридическую фикцию», наличие которой направлено на обеспечение интересов сторон. Вместе с тем некоторые обстоятельства, например, факт того, что в состав суда, рассматривающего дело, входят лица, состоящие в родстве между собой, должны отслеживаться адвокатом. Отвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу. Заявление отвода в ходе дальнейшего рассмотрения дела допускается только в случае, если основание для этого стало известно лицу, заявляющему отвод суду, после начала рассмотрения дела по существу.

Следующее процессуальное действие, осуществляемое в подготовительной части судебного разбирательства, представляет разъяснение лицам, участвующим в деле, их прав и обязанностей, закрепленных в ст. 35 ГПК РФ, включая право истца на изменение иска или отказ от иска, и право ответчика на признание иска [6]. Далее председательствующий выясняет, имеются ли у сторон ходатайства по вопросам, связанным с рассмотрением дела. Данные действия по заявлению соответствующих ходатайств должен выполнять адвокат-представитель. По содержанию ходатайства могут быть самые различные, что обусловлено характером конкретного процессуального права. Важно, чтобы каждое ходатайство было обсуждено и разрешено немедленно после его заявления.

Рассмотрение дела по существу является центральной частью судебного заседания. Именно на этом этапе судебного разбирательства в состязательной форме происходит исследование обстоятельств дела и имеющихся доказательств. Обстоятельства дела рассматриваются в пределах заявленных истцом требований и только в случаях, предусмотренных федеральным законом, суд вправе выйти за эти пределы.

Суд в конечном итоге оценивает доказательства, которые были представлены сторонами и исследованы в суде по своему внутреннему убеждению. Внутреннее убеждение суда основано на принципе свободной оценки доказательств, в соответствии с которым нет заранее установленной силы доказательств. Необходимо напомнить, что следственный тип судопроизводства (а к нему несколько десятилетий назад относился и российский процесс) в течение длительного времени не предусматривал такой возможности.

Беспристрастное исследование доказательств означает отсутствие заинтересованности суда в разрешаемом деле, что включает отсутствие предвзятости и предубеждений при оценке доказательств. Беспристрастность обеспечивается уже упоминаемым институтом отвода судьи. На беспристрастности исследования доказательств проецируется принцип независимости судей.

Прокурор, представитель государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, граждане, обратившиеся в суд за защитой прав и законных интересов других лиц, дают объяснения первыми. Вместо истца или ответчика объяснения может давать их адвокат-представитель. Этот вопрос заранее должен быть согласован с доверителем, которому адвокат-представитель либо должен помочь в составлении речи (в случае, если клиент желает самостоятельно выступить в суде), либо объяснить нецелесообразность его выступления, взяв на себя эту важную миссию по изложению фактических обстоятельств, лежащих в основе исковых требований.

Представляется, что адвокат с заявлением ходатайства должен обратить внимание суда на особенности представляемых доказательств и предложить суду свой вариант оценки

доказательств. В этом заключается деятельность адвоката по формированию внутреннего убеждения судей в обоснованности предъявленных клиентом-истцом требований. Другим сложным вопросом является своевременность представления доказательства.

В юридической литературе есть мнение о том, что адвокат не должен «придерживать» доказательства. Вместе с тем, в определенных случаях, представляя интересы своего клиента и стремясь осуществить его представительство в гражданском процессе наилучшим образом, адвокат может в определенном смысле до определенной стадии процесса не раскрывать, исходя из тактических соображений, имеющиеся у него доказательства.

Если адвокат сделал это в интересах своего доверителя и без ущерба интересам правосудия, то вряд ли справедливым окажется упрек в незаконности «придерживания» доказательств. Если рассмотрение дела не затянулось, то сокрытие адвокатом доказательств и предоставление их в соответствующий удобный момент является проявлением тактических действий адвоката, что, напротив, должно поддерживаться.

Иллюстрацией, ораторского искусства адвоката, как правило, оказывающего благоприятное впечатление на граждан, далеких от понимания юридических тонкостей и не всегда правильно оценивающих правовую позицию, является выступление адвоката в прениях. На этом этапе подводится итог исследованию фактических обстоятельств и доказательств. Речь адвоката, которая не может сводиться только к демонстрации ораторского искусства, должна быть направлена на изложение позиции своего доверителя, на подтверждение обоснованности заявленных им требований и способствованию принятию законного решения. Судебные прения имеют важное значение, подводя в большинстве случаев итог судебному разбирательству в суде первой инстанции. В связи с этим представляется не только целесообразным, но и необходимым, на наш взгляд, включать в соглашение, заключаемое адвокатом с клиентом, специальное положение (оговорку) о согласовании основных тезисов, озвучиваемых адвокатом при выступлении в прениях.

Кроме того, клиент может выразить желание самому принять участие в прениях. В этом случае обязанность по разработке своей речи и корректировке речи своего доверителя также организационно должна быть возложена на адвоката. Разумеется, что в соглашении невозможно предусмотреть буквально все действия и встречи адвоката с клиентом по детальному обсуждению предстоящего выступления в судебных прениях. Однако, как представляется, основные позиции и подходы с учетом уже выявленной в ходе судебного разбирательства картины могут и должны быть согласованы.

Принятие и объявление решения суда является заключительной частью судебного заседания, в которой подводится итог рассмотрения дела по существу.

В этой части судебного разбирательства роль адвоката-представителя по существу сводится к тому, чтобы проследить, не был ли нарушен порядок принятия решения. Решение принимается в совещательной комнате, где может находиться только судья, рассматривающий дело, или судьи, входящие в состав суда по делу. Нарушение тайны совещания судей является безусловным основанием для отмены решения.

Помимо тайны совещания, адвокат должен обращать внимание на изложение решения в письменной форме. Если составление мотивированного решения было отложено на срок до пяти дней, что соответствует ст. 199 ГПК, то оглашению подлежат только вводная и резолютивная части решения. Важно, чтобы судья разъяснил, когда лицам, участвующим в деле, можно ознакомиться с мотивированным решением суда. Судебное заседание объявляется оконченным после того, как судья огласит решение, объяснит срок и порядок его обжалования. На этом заканчивается и участие адвоката в судебном разбирательстве.

Заключение. Представительская деятельность адвоката на стадии судебного разбирательства в гражданском процессе заключается в предоставлении квалифицированной юридической помощи, в обеспечении справедливости, в реализации принципа законности. Наличие профессиональных компетенций позволяет адвокату соблюдать все процессуальные требования в процессе ведения гражданских дел.

Библиография

1. Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2020.
2. Треушников М.К. Судебные доказательства. – М.: Городец, 2021.
3. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. – М.: Юркомпани, 2015.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 24.02.2025).
5. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 24.02.2025).

Bibliography

1. Vlasov A.A. Lawyer as a subject of evidence in civil and arbitration proceedings. – M.: Yurlitinform, 2020.
2. Treushnikov M.K. Judicial evidence. – M.: Gorodets, 2021.
3. Kucherena A.G. Advocacy in the context of judicial and legal reform in Russia. – M.: Yurkompanie, 2015.
4. Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ dated 14.11.2002 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of request: 24.02.2025).
5. Federal Law «On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation» dated 31.05.2002 № 63-FZ (latest edition) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of request: 24.02.2025).

УДК 347.9:347.45/.47

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ СТОРОН В ДОГОВОРАХ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Хавжокова З. Б., Карамурзова И.Б.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
Российская Федерация, г. Нальчик

Аннотация. В статье представлен анализ двух форм защиты субъективных прав сторон с участием потребителей, а именно юрисдикционной и неюрисдикционной. Авторы рассматривают особенности охраны и защиты прав и интересов потребителей в гражданско-правовых договорах с участием потребителей.

Ключевые слова: гражданские права, договор, потребитель, судебная защита, самозащита права

TO THE ISSUE OF PROTECTION OF SUBJECTIVE RIGHTS OF PARTIES IN CONTRACTS INVOLVING CONSUMERS

Khavzhokova Z.B., Karamurzova I.B.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
Russian Federation, Nalchik

Annotation. The article presents an analysis of two forms of protection of subjective rights of parties with the participation of consumers, namely jurisdictional and non-jurisdictional. The authors consider the peculiarities of protection and defense of rights and interests of consumers in civil law contracts with participation of consumers.

Keywords: civil rights, contract, consumer, judicial protection, self-protection of the right

Введение. Социальная значимость надлежащего правового регулирования договорных отношений по удовлетворению потребностей граждан в пище, одежде, жилище, товарах культурно-бытового назначения, работах, услугах и др., не вызывает никаких сомнений, поскольку их удовлетворение является необходимым условием существования человека. Международными нормативно-правовыми документами, рассматривающими проблематику удовлетворения потребностей населения, выступают: Всеобщая декларации прав человека (1948, ст. 25) [1]; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966, ст. 11) [2] и др. Согласно ст. 7 Конституции РФ является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [3].

Защита гражданских прав является одним из важнейших институтов гражданского права, представляющего собой систему правовых норм, регулирующих восстановление нарушенных субъективных прав участников гражданских правоотношений, устранение последствий посягательств на их права.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании самостоятельного значения гражданско-правовых договоров с участием потребителей, выявлении особенностей охраны и защиты прав и интересов потребителей.

Материалы и методы. Исследование проводилось с применением современных методов исследования: сравнительно-правового, формально-юридического, системного и структурного анализа, методов синтеза, конкретизации. Комплексное использование данных методов позволило получить наиболее полное и точное представление о теоретическом и практическом аспектах института защиты прав сторон в договорах с участием потребителей. В процессе исследования проводился анализ действующего законодательства и научных работ по исследуемой проблематике.

Результаты и дискуссия. Актуальной является точка зрения о том, что защита не ограничивается восстановлением нарушенного права, и возможна как при нарушении гражданского права, так и в случаях его непризнания или оспаривания. Нельзя полагать, что основанием для применения защиты гражданских прав является только нарушение субъективного права, поскольку это приведет к ограничению возможности применения адекватных способов защиты гражданских прав. Представляется, что защиту субъективных гражданских прав, действительно, не следует отождествлять исключительно с восстановлением нарушенного права субъекта и как реакцию на произошедшее нарушение. В этой связи возникает актуальный в сфере потребительских отношений вопрос о соотношении категорий «защита» и «охрана гражданских прав» [4].

Мнение, что охрана гражданских прав осуществляется исключительно посредством властных предписаний, а защита представляет собой действие управомоченного лица, не соответствует положениям действующего законодательства. В частности, ст. 1172 ГК РФ, которая предусматривает меры охраны наследственного имущества и включает в себя такие производимые по соглашению наследников действия, как оценка наследственного имущества; ст. 979 ГК РФ, которая устанавливает, что в случае смерти поверенного его наследники обязаны известить доверителя о прекращении договора поручения и принять меры, необходимые для охраны имущества доверителя, в частности, сохранить его вещи и документы, и затем передать это имущество доверителю и др. Данные действия закон называет мерами охраны имущества, тем не менее они представляют собой именно действия субъектов. В то же время перечисленные действия эти лица совершают с целью устранить возможность нарушения права в будущем.

Следует отметить, что Закон РФ «О защите прав потребителей», на наш взгляд, в большей мере акцентирует внимание именно на защите прав потребителей, в то же время представляется, что сфера охраны прав потребителей нуждается в более эффективном регулировании. Наряду с этим Закон содержит ряд норм, направленных на охрану прав потребителей. Так, в частности, ст. 3 предусматривает право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей, которое обеспечивается посредством включения соответствую-

щих требований в федеральные государственные образовательные стандарты и образовательные программы, а также посредством организации системы информации потребителей об их правах и о необходимых действиях по защите этих прав [5].

Данная мера, содержащая право потребителей на просвещение, имеет важное значение для охраны их прав, так как направлена на создание условий, предупреждающих нарушение прав потребителей. Субъект, знающий свои права, скорее будет действовать таким образом, чтобы не допустить их нарушения, чем субъект, свои права не знающий или знающий плохо. К мерам охраны прав потребителя следует также отнести положения ст. 7 Закона, предусматривающие положения о праве потребителя на безопасность товара. Так, в частности, в п. 5 ст. 7 установлено, что, если при соблюдении потребителем предусмотренных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы) он может причинить вред жизни, здоровью, имуществу потребителя, окружающей среде, изготовитель (продавец, исполнитель) обязан незамедлительно приостановить его производство (реализацию) до устранения причин вреда [5]. Если причины устранить невозможно, изготовитель (продавец) обязан снять такой товар (работу, услугу) с производства.

Таким образом, последствия, предусмотренные п. 5 ст. 7 Закона, применяются не только в случае состоявшегося причинения вреда потребителю, но и в случае угрозы причинения такого вреда, то есть до нарушения права потребителя. Следует также отметить, что меры охраны предусматриваются статьями 6, 8, 9, 10 Закона, которые предусматривают права потребителя на обеспечение ремонта и технического обслуживания товара, информацию о товаре (работе, услуге), продавце и изготовителе [5].

При изучении проблем защиты прав потребителей особый интерес вызывают формы защиты прав потребителей.

В теории гражданского права выделяют две основные формы защиты: юрисдикционную и неюрисдикционную. Рамками юрисдикционной формы защиты охватывается защита в судебном (общий порядок) и в административном порядке (специальный порядок). Самостоятельная деятельность гражданина или организации по защите гражданских прав без обращения к государственным или иным компетентным органам определяется в качестве неюрисдикционной, к которой причисляется и самозащита права. В то же время, несмотря на доктринальные рекомендации о выделении самозащиты в самостоятельную форму защиты права, ст. 12 ГК РФ относит ее к способам защиты. На наш взгляд, самозащита представляет собой особый порядок осуществления управомоченным лицом деятельности по защите своего субъективного права самостоятельно, без обращения за помощью к государственным и иным компетентным органам в пределах, соразмерных нарушению субъективного права и не выходя за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Следует отметить, что способы самозащиты в договорных отношениях, как правило, выражаются в односторонних действиях управомоченного субъекта (меры оперативного воздействия), осуществляемых им самостоятельно в пределах, очерченных законодательством и принципами разумности, добросовестности и справедливости. Как отмечает Е.Е. Богданова, в договорных отношениях на первый план выступают юридические действия управомоченного лица [6]. Например, отказ от исполнения договора (ст. 463, 484, 523 и др.), отказ от товара (ст. 464, 466, 468 и др.) и др. Однако в договорных отношениях не исключается самозащита и посредством фактических действий управомоченной стороны. Например, устранение недостатков товара (ст. 475 ГК РФ), производство капитального ремонта (ст. 616 ГК РФ) и др.

Вместе с тем представляется целесообразным предусмотреть в Законе РФ «О защите прав потребителей» норму, учитывающую особенности самозащиты прав потребителей, а именно специфику регулирования отношений с участием потребителей, в частности, иной стандарт (пониженный) разумности в действиях потребителя, отступление от принципа равенства участников гражданского оборота и т. д.

Также следует предусмотреть примерный перечень способов самозащиты потребителем своих прав. Таким образом, в главе 1 Закона РФ «О защите прав потребителей» следует предусмотреть статью «Самозащита прав потребителей»:

1. Допускается самозащита прав потребителей. В случае нарушения своих прав потребитель вправе без обращения к государственным и иным компетентным органам самостоятельно осуществить действия, направленные на прекращение нарушения его гражданских прав, устранение последствий нарушения в пределах, установленных законом и при соблюдении принципов разумности, добросовестности и справедливости.

2. Самозащита права потребителем может осуществляться посредством отказа от исполнения договора; отказа от передачи или принятия товара; устранения недостатков товара самостоятельно или привлеченными лицами за счет должника; приостановления исполнения обязанности и др. В договоре стороны вправе установить иные способы самозащиты, не противоречащие настоящему закону и принципам добросовестности, разумности, справедливости.

3. Самозащита права потребителем предполагается соразмерной нарушению, если применяемые способы самозащиты не выходят за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения права, устранения последствия такого нарушения, и причиненный самозащитой ущерб не превышает предотвращенный.

Кроме самозащиты права, Закон РФ «О защите прав потребителей» предусматривает судебную и административную форму защиты. Гражданское законодательство исходит из преимущественно судебной защиты гражданских прав (ст. 11 ГК РФ), однако, в сфере потребительских отношений большое значение имеет также административный порядок защиты. Основной орган, осуществляющий государственный надзор в сфере защиты прав потребителей, – это Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Должностные лица данного органа, наряду с другими полномочиями, вправе выдавать изготовителям (исполнителям, продавцам, уполномоченным организациям, импортерам) предписания о прекращении нарушения прав потребителей, о прекращении нарушений обязательных требований, об устранении выявленных нарушений обязательных требований. Также указанные лица вправе составлять протоколы об административных правонарушениях в области защиты прав потребителей, рассматривать дела об указанных административных правонарушениях и принимать меры по предотвращению таких нарушений.

Согласно ст. 44 Закона РФ «О защите прав потребителей» граждане вправе также обратиться в органы местного самоуправления за защитой своих прав. Органы местного самоуправления вправе рассматривать жалобы потребителей, консультировать их по вопросам защиты прав, обращаться в суды за защитой прав потребителей (неопределенного круга потребителей), разрабатывать муниципальные программы по защите прав потребителей.

Таким образом, административная форма защиты прав потребителей широко распространена и имеет дальнейшие перспективы развития. Представляется, что данная форма имеет определенные преимущества перед судебной формой, в частности, судебная процедура более длительна по сроку, требует определенных издержек, расходов на представителя и т. д. Внимание, которое органы государственной власти уделяют защите прав потребителя, подтверждает высказанный ранее тезис, что такое пристальное внимание государства и общества к защите прав потребителей обусловлено как важностью защиты этих жизненно необходимых, субъективных прав, так и необходимостью обеспечения в обществе социальной стабильности. В вопросе защиты прав потребителей особенно заметна социальная направленность соответствующего законодательства, его социализация и гуманизация.

В договоре существует две стороны. Нарушать условия договора может не только лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, но и сам потребитель.

В последнее время возникло явление, получившее название «потребительский экстремизм» и ставшее показателем недобросовестного поведения самого потребителя, которое выражается в форме недобросовестности – злоупотреблении потребителем своим правом. Так, Т.В. Закупень под потребительским экстремизмом понимает следующие действия: дей-

ствия потребителей в обход закона, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу; злоупотребление потребителями своим особым положением на рынке товаров, работ и услуг; недобросовестное поведение потребителей, злоупотребление правом; умышленные противоправные деяния потребителей, совершаемые с целью обращения в свою пользу имущества предпринимателей путем обмана или злоупотребления особым отношением к потребителям [7]. Г.А. Ожегова под термином «потребительский экстремизм» понимает недобросовестное манипулирование нормами закона со стороны клиента, основная цель которого - не защита своих прав, а получение материальной выгоды [8].

«Потребительский экстремизм» можно охарактеризовать как злоупотребление потребителем своим правом (ст. 10 ГК РФ), прежде всего, правом на защиту, используя свой особый статус стороны, нуждающейся в особой защите.

Следует отметить, что Закон РФ «О защите прав потребителей» не содержит норм, регулирующих права лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в случае нарушения договора потребителем или выдвижение им необоснованных требований. В то же время при отсутствии специальных норм, данные отношения регулируются общими нормами ГК РФ. Так, в случае неисполнения потребителем (покупателем) своих обязанностей по оплате товара, применяются последствия, предусмотренные ст. 500 ГК РФ, в частности, неосуществление предварительной оплаты признается отказом покупателя от исполнения договора (п. 2 ст. 500 ГК РФ), если иное не предусмотрено соглашением сторон. В случае, если договор предусматривал оплату товаров в кредит, в том числе в рассрочку, то в данных отношениях, согласно п. 3 ст. 500 ГК РФ на просроченную сумму проценты по ст. 395 ГК РФ не начисляются, и покупатель вправе оплатить товар в пределах установленного договором периода рассрочки оплаты товара.

При этом в случае, когда покупатель, получивший товар, не исполняет обязанность по его оплате в определенный договором срок, продавец вправе потребовать оплаты переданного товара или возврата неоплаченных товаров. По договору бытового подряда, в случае неявки заказчика за получением результата выполненной работы или иного уклонения заказчика от его приемки, подрядчик вправе, письменно предупредив заказчика, по истечении двух месяцев со дня такого предупреждения продать результат работы за разумную цену, а вырученную сумму, за вычетом причитающихся платежей, внести в депозит нотариуса или суда. Таким образом, права лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, подлежат защите в случае их нарушения потребителем. Однако следует признать, что анализ законодательства и судебной практики позволяет заключить, что потребительские договоры направлены на преимущественную защиту прав и интересов потребителей, по сравнению с их контрагентами.

Заключение. Особое место в обеспечении прав потребителей занимают меры охраны и защиты, включающие право потребителя на просвещение, право на информацию, право на безопасность товаров, работ, услуг и др. Обязанности по охране и защите прав потребителей необходимо возложить не только на исполнителей и продавцов, но и на изготовителей, а также на систему государственных и муниципальных органов в области защиты прав потребителей. При нарушении своих прав потребитель должен иметь право использовать не единственную форму защиты, а несколько, например, самозащиту и защиту в судебном порядке. При этом самозащита должна допускаться в большем объеме: отказ от исполнения договора, самостоятельного устранения недостатков или привлеченными лицами за счет контрагента, приостановления исполнения потребителем своей обязанности и др., однако при условии соблюдения установленных законом пределов и при соблюдении принципов разумности, добросовестности и справедливости. В потребительских отношениях необходимо также расширение объема использования административной формы защиты, позволяющей обеспечить защиту нарушенных прав в краткие сроки.

Библиография

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 25.01.2025).

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 25.01.2025 г.).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 25.01.2025).

4. Долинская В.В. Субъективные права, их осуществление и защита // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 11.

5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 25.01.2025).

6. Богданова Е.Е. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // Гражданское право. – 2015. – № 3.

7. Закупень Т.В. Потребительский экстремизм как форма злоупотребления правом при заключении банками кредитного договора с гражданами-заемщиками // Банковское право. – 2015. – № 1.

8. Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. – 2014. – № 14.

Bibliography

1. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of request: 25.01.2025).

2. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (Adopted on 12/16/1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of request: 25.01.2025).

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of request: 25.01.2025).

4. Dolinskaya V.V. Subjective rights, their implementation and protection // Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2015. – № 11.

5. The Law of the Russian Federation dated 07.02.1992 № 2300-1 (as amended on 08.08.2024) «On Consumer Rights Protection» [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of request: 25.01.2025).

6. Bogdanova E.E. Actual problems of compensation for damages in contractual obligations // Civil law. – 2015. – № 3.

7. Kupren T.V. Consumer extremism as a form of abuse of law when banks conclude a loan agreement with borrowers // Banking law. – 2015. – № 1.

8. Ozhegova G.A. On the concept of «consumer extremism» // Lawyer. – 2014. – № 14.

Сведения об авторах

Гедгафова Ирина Юрьева, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем. ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. ХМ Бербекова»; 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.E-mail: gedgafova.irina@mail.ru

Моллаев С.С., магистрант 2 года обучения института права, экономики и финансов. ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. ХМ Бербекова»; 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.E-mail: sos.mollaev@mail.ru

Для цитирования: Гедгафова И.Ю., Моллаев С.С. Основные причины и предпосылки возникновения реинжиниринг бизнес-процессов // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 1(33). – С. 5–9.

Гузиева Лейла Межгитовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем ИПЭиФ, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. ХМ Бербекова»; 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; e-mail: altueva_leila003@mail.ru.

Алкашева Дарина Анатолиевна, магистр института права экономики и финансов. ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик, улица Чернышевского, 173.

Для цитирования: Гузиева Л.М., Алкашева Д.А. Финансовые технологии открытого банкинга // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 1(33). – С. 9–16.

Калабекова Лейля Ибрагимовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем. ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. ХМ Бербекова»; 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173. E-mail: 7369132@mail.ru

Хайназаров Азамат Махамаджанович, магистр института права экономики и финансов. ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик, улица Чернышевского, 173. E-mail: khaynazarov_azamat@mail.ru

Для цитирования: Калабекова Л.И., Хайназаров А.М. Сравнительный анализ особенностей налоговых систем РФ и зарубежных стран // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 1(33). – С. 16–20.

Шидов Андемиркан Хачимович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и учетно-аналитических информационных систем ИПЭиФ, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»; г. Нальчик, ул. Чернышевского 173.E-mail: shidov54@mail.ru.

Мурзаканова Милана Юрьевна, ассистент кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем ИПЭиФ, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. ХМ Бербекова»; 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173. E-mail: murzakanova.kbsu@mail.ru.

Для цитирования: Шидов А.Х., Мурзаканова М.Ю. Новая парадигма управления в условиях межкультурной коммуникации как фактор повышения производительности труда // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 1(33). – С. 20–27.

Information about the authors

Gedgafova Irina Yurieva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov»; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173. E-mail: gedgafova.irina@mail.ru.

Mollaev S.S., Master's student of the 2nd year of study of the Institute of Law, Economics and Finance, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov»; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173. 173.E-mail: sos.mollaev@mail.ru.

For citation: Gedgafova I.Y., Mollaev S.S. The primary causes and prerequisites for the emergence of business process reengineering // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 1(33). – P. 5–9.

Guzieva Leila Mezhgitovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems, of the Institute of Law, Economics and Finance Federal State University of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after HM. Berbekova»; 173 Chernyshevsky st., Nalchik, Russian Federation, 360004; e-mail: altueva_leila003@mail.ru.

Alkasheva Darina Anatolievna, Master of Law Institute of Economics and Finance. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after. HM. Berbekova», 360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, st. Chernyshevsky, 173.

For citation: Guzieva L. M., Alkasheva D. A. Open Banking Financial Technologies // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. –2025. – № 1(33). – P. 9–16.

Kalabekova Leilya Ibragimovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov»; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173. E-mail: 7369132@mail.ru.

Khaynazarov Azamat Makhamadjanovich, Master of Law Institute of Economics and Finance. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after. HM. Berbekova», 360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, st. Chernyshevsky, 173. E-mail: khaynazarov_azamat@mail.ru

For citation: Kalabekova L.I., Khaynazarov A.M. Comparative analysis of the features of tax systems of the Russian Federation and foreign countries // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. –2025. – № 1(33). – P. 16–20.

Shidov Andemirkan Khachimovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems of the Institute of Law of Economics and Finance. Federal State University of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekova», Nalchik, Chernyshkvskogo str., 173; E-mail: shidov54@mail.ru.

Murzakanova Milana Yuryevna, assistant of the Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov»; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173. E-mail: murzakanova.kbsu@mail.ru.

For citation: Shidov A. Kh., Murzakanova M. Y. Localization of production: cultural adaptation of products // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 1(33). – P. 20–27.

Сведения об авторах

Бейтуганова Залина Хажмуратовна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ИПЭиФ, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»; г. Нальчик, ул. Чернышевского 173. E-mail: beituganova7890@gmail.com.

Для цитирования: Бейтуганова З.Х. Причины судебных ошибок в гражданском судопроизводстве // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 1(33). – С. 28–32.

Зумакулова Зарема Ахматовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой, доцент кафедры гражданского права и процесса института права, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173. E-mail: zarema.zum@mail.ru.

Кардангушева Салима Аскеровна, магистр института права экономики и финансов. ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик, улица Чернышевского, 173. E-mail: salima991asker@gmail.com.

Для цитирования: Зумакулова З.А., Кардангушева С.А. Брачный договор как инструмент в процедуре банкротства // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 1(33). – С. 32–35.

Сабанчиева Динара Хасановна, ассистент кафедры теории и истории государства и права. ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»; 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173. E-mail: Siteone@yandex.ru.

Для цитирования: Сабанчиева Д. Х. Проблемы распространения наркотиков в интернет-пространстве: вызовы и пути решения// Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 1(33). – С. 35–43.

Хачеритлов Мухарби Жумальдинович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права института права, экономики и финансов. ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик, улица Чернышевского, 173. E-mail: ktigp@kbsu.ru.

Махов Мартин Хасенович, магистр института права экономики и финансов. ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик, улица Чернышевского, 173.

Для цитирования: Хачеритлов М.Ж., Махов М.Х. Понятие «легитимность» в социальных науках // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 1(33). – С. 43–47.

Хавжокова Залина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса института права, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»; г. Нальчик, Россия, ул. Чернышевского, 173. г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173. E-mail:z.khavzhokova@mail.ru.

Бейтуганова Залина Хажмуратовна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ИПЭиФ, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»; г. Нальчик, ул. Чернышевского 173. E-mail: beituganova7890@gmail.com.

Для цитирования: Хавжокова З.Б., Бейтуганова З.Х. Представительская деятельность адвоката на стадии судебного разбирательства в гражданском процессе // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 1(33). – С. 47–52.

Хавжокова Залина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса института права, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»; г. Нальчик, Россия, ул. Чернышевского, 173. г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173. E-mail:z.khavzhokova@mail.ru.

Карамурзова Инна Барасбиевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права, экономики и финансов. ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»; г. Нальчик, Россия, ул. Чернышевского, 173. г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

Для цитирования: Хавжокова З.Б., Карамурзова И.Б. К вопросу о защите субъективных прав сторон в договорах с участием потребителей // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 1(33). – С. 52–57.

Beytuganova Zalina Khazhmuratovna, Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Process, Institute of Law, Economics and Finance, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov»; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173. E-mail: beituganova7890@gmail.com.

For citation: Beytuganova Z. Kh. Causes of judicial errors in civil proceeding //Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 1(33). – P. 28–32.

Zumakulova Zarema Akhmatovna, PhD in Law, Associate Professor, Head of Department, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Institute of Law, Economics and Finance, Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik, Chernyshevsky Street, 173. E-mail: zarema.zum@mail.ru.

Kardangusheva Salima Askerovna, Master of Law Institute of Economics and Finance. Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik, Chernyshevsky Street, 173. E-mail: Bigi_al@mail.ru.

For Citation: Zumakulova Z.A., Kardangusheva S.A. Prenuptialagreementasatoolinbankruptcy proceedings // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 1(33). – P. 32–35.

Sabanchieva Dinara Khasanovna, assistant of the department of theory and history of state and law. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova», Nalchik, Chershevskogo str. 173. E-mail: Siteone@yandex.ru.

For citation: Sabanchieva D.Kh. Problems of drug distribution in the Internet space: challenges and solutions// Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 1(33). – P. 35–43.

Khacheritlov Mukharbi Jumaldinovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Law, Economics and Finance. Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik, Chernyshevsky Street, 173. E-mail: ktigp@kbsu.ru.

Makhov Martin Khasenovich, Master of the Institute of Law, Economics and Finance. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after. HM. Berbekova», 360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, st. Chernyshevsky, 173.

For Citation: Khacheritlov M.J., Makhov M.Kh. The concept of «legitimacy» in social sciences // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 1(33). – P. 43–47.

Khavzhokova Zalina Borisovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Institute of Law, Economics and Finance, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov”; Nalchik, Russia, Chernyshevsky Street, 173. Nalchik, Chernyshevsky Street, 173. E-mail: z.khavzhokova@mail.ru.

Beytuganova Zalina Khazhmuratovna, Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Process, Institute of Law, Economics and Finance, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov». 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173. E-mail: beituganova7890@gmail.com.

For citation: Khavzhokova Z.B., Beytuganova Z.Kh. Representation of a lawyer at the stage of trial in civil proceedings // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 1(33). – P. 47–52.

Khavzhokova Zalina Borisovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Institute of Law, Economics and Finance, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov»; Nalchik, Russia, Chernyshevsky Street, 173. Nalchik, Chernyshevsky Street, 173. E-mail: z.khavzhokova@mail.ru.

Karamurzova Inna Barasbievna, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Law, Economics and Finance, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova», Nalchik, Chershevskogo str. 173.

For citation: Khavzhokova Z.B., Karamurzova I. B. To the issue of protection of subjective rights of parties in contracts involving consumers//Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 1(33). – P. 52–57.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНОЙ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЯЕМОЙ В ЖУРНАЛ

«Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Право и экономика»

Для публикации в журнале «Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Право и экономика» принимаются статьи на русском или английском языках, содержащие результаты актуальных фундаментальных и прикладных исследований, передовых наукоемких технологий, научных и научно-методических работ.

1. Основные документы, необходимые для публикации

1.1. Один экземпляр статьи в бумажном виде или на электронном носителе отдельным файлом указываются фамилия автора (авторов) и название статьи.

1.2. Полные сведения об авторе (авторах) на русском и английском языках в бумажном виде и в электронном варианте, оформленном отдельным от статьи файлом, который включает в себя следующие данные:

• фамилия, имя, отчество (полностью) каждого автора;

• место работы (наименование организации), ученая степень, ученое звание, должность каждого автора;

• контактные телефоны, почтовый индекс и адрес, адрес электронной почты (e-mail) каждого автора.

1.3. Внешняя рецензия (обязательно!).

2. Правила оформления статьи

2.1. Объем статьи – в пределах 15–20 страниц формата А4, интервал – 1,5, размер шрифта Times New Roman Cyr 14 пт; поля страницы: слева – 3 см, справа – 1 см, сверху – 2,0 см, снизу – 2,5 см.

2.2. Статья должна включать:

• индекс УДК (универсальная десятичная классификация) в верхнем левом углу;

• название статьи (на русском и английском языках);

• фамилия, имя, отчество автора (авторов) (на русском и английском языках);

• реферат статьи (до 500 знаков) (на русском и английском языках);

• ключевые слова (5–7 слов на русском и английском языках);

• текст статьи, отражающий цель исследования, методы работы, собственно исследования, конкретные выводы;

• литература (в библиографическом списке нумерация источников должна соответствовать очередности ссылок на них в тексте; номер источника в тексте указывается в квадратных скобках – автоматическая нумерация ссылок не допускается).

2.3. Иллюстрации к статье (рисунки, фотографии) должны быть черно-белыми, четкими (разрешение не менее 300 dpi, расширение *jpg) и вставлены в текст. Обычный размер иллюстраций – не более половины листа А4. Формулы и символы помещаются в текст с использованием редактора формул Microsoft Education. Таблицы вставляются в текст; ссылки на рисунки и таблицы обязательны; названия таблиц и подрисуночных подписей обязательны.

2.4. Нумерация страниц обязательна.

2.5. Тип файла в электронном виде – RTF.

Образцы оформления литературы

Книга

1. Самарский А.А., Гулин А.В. Устойчивость разностных схем. – М.: Наука, 1973. – 210 с.

2. Интегральные схемы: Принципы конструирования и производства / под ред. А.А. Колосова. – М.: Советское радио, 1989. – 280 с.

Статья из книги, сборника, журнала

1. Петренко В.И., Доготь А.Я. Пневмогидравлический кавитационный процесс // Геодинамические основы прогнозирования нефтегазоносности недр: тезисы докладов 1-й Всесоюзной конференции. – М., 1988. – Ч. 3. – С. 616–617.

2. Хлынов В.А. Общегосударственное планирование рыночной экономики: Опыт Японии // Экономист. – 1994. – № 4. – С. 89–94.

3. Базаров А.Ж. О некоторых нелокальных краевых задачах для модельных уравнений второго порядка // Известия вузов. Математика. – 1990. Т. 2, – № 3. – С. 11–15.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Ерков С.А. Формирование художественного восприятия произведений изобразительного искусства на уроках изобразительного искусства в 5, 6 классах средней общеобразовательной школы: дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2006. – 184 с.

2. Вахромов Е.Е. Психологические особенности самоактуализации подростков с отклоняющимся поведением: автореф. дисс. … канд. психол. наук. – М., 2003. – 30 с.

Интернет ресурсы:

1. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 12.03.2023).

2. Основной закон Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalns.com (дата обращения: 23.01.2023).

3.Субботина Т.Н., Кожина О.А. Инновационное развитие региона как фактор устойчивого развития // Вектор экономики. – 2020. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vectoreconomy.ru (дата обращения: 30.01.2023).

При несоблюдении указанных правил редакция оставляет за собой право не публиковать статью.

3. Порядок рецензирования

3.1. Рукопись направляется на рецензирование ведущим специалистам в данной области (внешнее и внутреннее рецензирование).

3.2. Результаты рецензирования редакция сообщает автору по электронной почте.

3.2. По результатам рецензирования редколлегия принимает решение о целесообразности опубликования материала, о чем дополнительно сообщается автору.

Адрес КБГУ: **360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.**
Контактный телефон: **+7 (928) 719-40-04**, **+7 (928) 082-09-12.**
E-mail: **vestnik.skfo@kbsu.ru, zsh27@yandex.ru**.
Ответственный редактор (секретарь) редакции – **Шогенцукова З.Х.**

ВЕСТНИК СКФО:
ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Научно-практическое издание

№ 1(33), 2025

BULLETIN OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT: LAW AND ECONOMICS

Scientific and practical publication

№ 1(33), 2025

Редактор ***Р.М. Шаутаева***
Корректор Л.М. Хакулова
Технический редактор: ***В.Н. Мидова***

В печать 18.03.2025. Формат 60×84 $^{1}/_{8}$.
9,03 усл.п.л. 9,0 уч.-изд.л.
Дата выхода в свет 27.03.2024.

Адрес издателя: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173,
Кабардино-Балкарский государственный университет.

Печать трафаретная. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1009. Распространяется бесплатно.

Адрес типографии: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173,
Кабардино-Балкарский государственный университет.

Производственно-техническое управление. Полиграфический участок
Кабардино-Балкарский государственный университет.